

Никтория Мазуровская

+18

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Не Уходи. Останься

Иногда не остается
ничего кроме мести

Никтория Мазуровская

Не уходи. Останься

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51399611

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07397-5

Аннотация

Иногда не остается ничего, кроме мести... Она лишилась всего и сразу. Потеряла себя. Лишилась стимула жить. Кто спасет ее? Кто скажет: «Не уходи. Останься»? Для создания обложки использовались фото с сайта depositphotos. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	26
ГЛАВА 3	39
ГЛАВА 4	59
ГЛАВА 5	73
ГЛАВА 6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	103

ПРОЛОГ

Пульс гулко стучал в ушах, сердце работало на предельно возможном ритме, разгоняя кровь по сосудам с бешеной скоростью, пот градом скатывался по спине и лицу, и приходилось его вытирать рукавом рубашки, сбиваясь с бега, отвлекаясь, но иначе пот застилал бы глаза и рано или поздно она бы споткнулась и упала.

Падать она не имела никакого морального права. У нее сзади бежал молоденький пацан, совсем еще ребенок, дышал уже с хрипами, ноги переставлял с трудом, но бежал, не просил остановиться и переждать хоть пару секунд, дать ему отдых.

Ромка хотел жить. Наверное, как никогда в жизни егошибануло мыслью, что жизнь, в конечном счете, имеет свой глобальный конец.

Конец, когда тебя уже не существует. Ты просто пыль под чьими-то ногами. А этот парень у нее за спиной жить только начал.

Она не имеет права падать.

Ноги гудели. Заплетались, и держалась она только на понимании, что, если она остановится, Ромка сдохнет вместе с ней. Именно сдохнет. Ему не дадут умереть легко. Если уж эти твари решились на такое, то умирать Рома и она сама

будут долго и мучительно.

Она тянула время, как могла.

План на случай ЧП был разработан давно, главное, чтоб хватило времени.

Ужас глубоко внутри. Она загнала его внутрь, усилием воли заставила себя мыслить ясно и четко. Страх подгонял ее, как плети подгоняют лошадь бежать быстрее и быть послушной. Ее страх кричал «беги», и она бежала. Несмотря на то, что низ живота, тупой болью, резало изнутри. Но бежала, еще пыталась что-то сделать.

В жизни никогда не бегала так.

Но и никогда по ее следу не бежала толпа наемников с калашами и собаками.

Твою мать! Еще пара километров и все. Баста. Это будет ее последняя прогулка в жизни.

Ромка остановился и прислушался, она тоже замерла.

– Суки! – ругнулась сквозь зубы, – Ромка шевели задницей, если жить хочешь!

Они снова припустились бежать, но было поздно.

У них не было и шанса, она просто оттягивала неизбежное, как могла.

Послышался треск сухих веток, утробное рычание бешеных собак.

Ромка с ужасом на нее оглянулся, он только сейчас понял, что надежды у них не было с самого начала. Этот его взгляд, взгляд еще мальчишки, ребенка, полного непонима-

ния ее действий и ужаса всей ситуации, она запомнит навсегда. Теперь он будет другим, теперь он станет взрослым.

И его крик боли от того, что псина повалила его на землю и вцепилась зубами в спину, запомнит навсегда.

А потом ее поглотила боль, но она еще не подозревала, что это была даже не боль, это херня, по сравнению с тем, что ее ждет дальше...

Димка с криком вскочила с постели. В руках держала пистолет, готовым к выстрелу. Ее всю трясло, дрожала каждая мышца, каждый нерв был натянут до предела. И пульс... она ненавидела, когда у нее так тарабанит пульс в ушах, – это предвестник боли. А ей этого гребаного дерьма и так хватало. Больше не хочет, спасибо.

Нарочито спокойно опустила руку, положила пистолет на прикроватную тумбочку.

Поразительно. Вся дрожала, но только не руки. Они всегда были напряжены и готовы спустить курок. У нее слишком крепкие кости, чтобы дрожать из-за глупого сна-воспоминания.

И проснулась она вовремя. Очень вовремя.

До основного «блюда» своего кошмара она не добралась. Не позволила себе снова и снова переживать те «сладкие» деньки.

Сегодня ей нельзя позволять себе никаких лишних эмоций.

Сегодня она ждет «званных» гостей.

При этой мысли, кривая усмешка украсила губы.

Да, гостей она ждет слишком долго.

ГЛАВА 1

Грозный, Чеченская Республика, Россия.

Игорь Шрайман, в этот чертов момент, впервые за долгие годы ощущал себя не в своей тарелке: ему с трудом удалось сдержать, рвущееся наружу раздражение и придушенную, собственной волей, ярость от происходящего.

Он, как и любой нормальный взрослый человек, достигший в своей жизни «потолка» (кроме его младшего брата, естественно), не был доволен, когда приходилось кого-то просить или зависеть от решения человека на которого ты сам, лично, повлиять никаким образом не можешь.

Его взяли в эту поездку с простым условием: не отвечивать своим «сладким» характером.

Так что, Игорю приходилось молча держать все свои скептические мысли при себе.

Но, стоит заметить, что и выхода у него другого просто не наблюдалось.

Если начальник СБ говорит: «этот человек мне нужен», значит все, никаких аргументов против не будет и быть не должно.

Когда Дрозд говорит «нужен», это значит, дальше только край, ничего не спасет, а ЭТОТ человек последний шанс на

спасение.

Акционеры компании получают нехилый компромат на него и на всю его команду, если узнают, кому он собирается платить деньги за сохранность шкуры своего брата и своей собственной. Но, кроме раздолбая братишки, у Игоря ничего не было. Поэтому он здесь.

В столице, почти другой России.

Бывал здесь не раз и не два, вел дела, имел влияние в этом регионе, но никогда бы не подумал, что один из самых опасных людей России, если не планеты, обитает в каком-то захудалом спортклубе, реклама которого предлагала услуги: тренажёрный зал, тренера по тай-бо и стрелковый тир. Им бы хорошего маркетолога и смену рекламного агента, если таковой вообще имеется.

Игорь сидел в машине, – бронированный тонированный Хаммер, – хорошая тачка. Но всю жизнь провести за бронестеклом ему не хотелось.

По стеклу постучал Кимура, заместитель Дрозда с недавних пор. Азиат выглядел подозрительно довольным.

– Пошли, Шрайман, будем наслаждаться представлением!

Ему пришлось снова задавить раздражение, – бесила эта дурацкая манера разговора, панибратская какая-то. Сам он говорил «Дрозд» только по настойчивой просьбе друга, тот, мол, отвык, позывной ему привычней. Шрайман себя пере-сил, отнёсся к просьбе с пониманием. Но все эти позыв-

ные, клички и прозвища терпеть не мог. Ему всегда казалось, что это признак неуважения: унижает самого человека и его имя.

Кимура в их команде появился два года назад, под ответственность Дрозда, конечно, но работу выполнял исправно, всю личную охрану его самого и Данилы натаскивал лично, спуску никому не давал. Шрайман и сам любил пар на ринге спустить и Кимура отлично мог его раскатать по стенке так, что Игорь про все проблемы забывал напрочь, оставалось желание только до душа добраться и завалиться, после, в постель.

Но, как показала ситуация, личной охраны недостаточно, не та у них квалификация, несмотря на то, что каждого, кто допускался «до тела» проверяли как могли и не только на профпригодность.

Письма с угрозами ничего страшного из себя не представляли, кроме того, что доставлялись они прямо в офис, на стол его первого секретаря и никто, абсолютно никто: ни сама Вера, ни ее помощники, ни охрана, – не видели, кем письма приносились.

Теперь же дошла очередь до выполнения угроз.

Пострадал брат. Лежит в больнице с распоротой рожей, слезами и соплями, по поводу былой красоты.

Но, последнее письмо привело Игоря в замешательство и, чего скрывать, в некоторый ужас.

По его душу придет киллер.

Правда или нет, хрен знает, но Дрозд решил не рисковать.

Если уж не помог переезд в Москву и этот чертов «доброжелатель» с ними переехал, нужна помощь.

Но это все временные меры, искать нужно заказчика или причину. А их могло быть слишком много.

Одна из самых крупных компаний, занимающихся добычей алмазов не только на территории России, но и Африки, а он – Игорь Михайлович Шрайман, директор по сбыту. Через него проходят не только сами ювелирные камни, но и технические. Это его команда реализует товар и приносит прибыль не только себе, но и всем акционерам, в числе которых, представители правительства этой страны. Это место слишком лакомый кусок для многих, и по мнению, этих же «многих» на этом месте должен быть кто-то другой, диаметрально противоположный, продажный, подкупный, неприципиальный.

Игорь всегда выполнял свою работу на совесть, так его родители воспитали. И он не понимал почему сейчас должен обратиться за помощью к наёмнику, чья слава наводит на лица определенного слоя населения ужас.

Да, в бизнесе надо играть жестко.

Да, с камнями всегда было грязно.

Но они не в «нулевых» живут. Все давно легализовано, поделено между господами и той самой грязью.

Он сам был по середине. Не связывался с криминалом, но и в святые не метил никогда.

А теперь наблюдает со смотровой площадки за тренажёрным залом (кстати, начинка этого клуба была очень даже приличной, несмотря на внешнюю убогость..., и людей с утра хватало).

Музыка в зале грохотала отвратительная, Игорь не был приверженцем русского рока и никакой симпатии к такой музыке не испытывал. Но сумел распознать группу «Ария», кажется, у солиста был недурной голос, хорошо поставленный тенор, да и слова, вроде, со смыслом.

«...пусть последним будет яростный прыжок, хватит силы для рывка...»

Есть в этом что-то символическое.

Внимание его спутников было сосредоточено на парочке у скамьи-стойки для жима, лежа.

Миниатюрная девушка, в свободного края, спортивных брюках и топе, лежала на скамье и держала штангу на вытянутых руках, на вдохе медленно ее опуская. Игорю понравился вид ее пресса, почему-то подумалось, что он стальной, плоский, с прорисованными контурами мышц. Лица, с расстояния, было не рассмотреть, но волосы у нее странного то ли желтого, то ли оранжевого оттенка на концах. Молодой парень с курчавыми волосами ее страховал, что-то говорил и,

видимо, девушка его слышала, — несмотря на гулкие басы гитар, кивнула ему в ответ головой.

Что в этой парочке заинтересовало его спутников?

Да фитнесом ребята занимаются, оба молодые, красивые, почему нет?

В зале была еще пара интересных субъектов кавказкой национальности. Интересно, почему этой девушке позволялось находиться среди мужчин в таком виде? Не мусульманка, да, но все же? Здесь, конечно, на Арабские Эмираты, но вот такое вольное обнажение? Странно.

– Хорошо жмет. Сейчас сколько у нее уже, двадцать? – вдруг спросил Дрозд, не отрывая своего взгляда от девушки.

– Да, и вес не маленький. В отличной форме, – хмыкнул Кимура, – Ставлю сотню, завалит за пятнадцать секунд.

Дрозд улыбнулся, Игорь непонимающе переводил взгляд с одного на другого. Что за детский сад?

– Ставлю две сотни: ей хватит и двенадцати.

– Николаевич, форма то не та уже.

– Зима и не в такой форме тебя уделать сможет.

Зима..., он не раз слышал это прозвище, но кому оно из присутствующих принадлежит не знал.

Парень, что девчонку страховал изменил стойку, полез в карман и достал какой-то гаджет, щелкнул парой кнопочек и музыка с рока сменилась на довольно узнаваемую рэп композицию. Кивнул головой, стоявшим на смотровой площадке..., а дальше произошла самая неожиданная вещь.

В зал вошла троица в костюмах, с расстёгнутыми пиджаками, а значит готовыми достать и применить оружие.

Игорь не вмешивался, но сейчас остро захотелось задать своему давнему другу несколько вопросов, но он не успел.

Парни приблизились к парочке.

Молодой человек отошел подальше, видимо по просьбе девушки.

А она сама, под ритмичный рэп, сделала еще один заход и резко, не предупреждая никого, со всей силы заорала и швырнула в его парней штангу с блинами. Вскочила со скамьи и пока двое его парней валялись недалеко и были без сознания, провела контратаку оставшегося третьего. Он даже пистолет не успел вытащить.

Девушка вытащила нож из кобуры на ноге, полоснула парня по щеке, провела захват и мощный бросок через бедро.

Все.

Аут.

И никаких тебе двенадцать, а уж тем более пятнадцать секунд.

У него секундная стрелка в голове щелкала вместе с тарабанившим во всю мощь пульсом.

Десять.

Десять секунд и трое людей из его охраны лежат с различными травмами. Но, главная травма у него. Задетое самолюбие называется.

Зима, – а теперь стало четко ясно, кто есть кто, – прижала запястье брыкающегося парня ногой к полу и с вызовом смотрела на них.

В зале стало абсолютно тихо.

Звенело натянутое напряжение нервов. Стоит сказать неверное слово и тут прямо сейчас появится несколько трупов.

Это явно блестело в ледяных равнодушных глазах.

Только вызов, брошенный даже не Дрозду, а Кимуре. На него девица вообще не смотрела, хоть Игорь мог бы поклясться, что она заметила даже бриллиантовые запонки на манжетах его рубашки.

Равнодушие и полное спокойствие. На ее месте он бы точно занервничал. Только он не на ее месте. Игорь был в кольце охраны: проверенной и обученной, с людьми, которым каждый день свою жизнь доверяет... и вдруг, нервничает. Как пацан малолетний нервничает под взглядом красивой девочки.

А она была красивой. Как-то, по-своему. Не стандартно. Но, безумно красивой и привлекательной. Дикой.

Убийственно спокойна. А чего ждать от наемной убийцы? Они на ее территории, и она четко продемонстрировала свои намеренья.

Только Игорь никак не мог отделаться от чувства, что все это игра. На публику. То есть, для него.

У этой убийственной красотки был интересный, немного низкий мелодичный голос...

– Дрозд, прикажи мальчику расслабиться, а то я начинаю злиться.

– Дима, дорогая, не надо. Мальчик просто не думал, что получит такой отпор.

– У твоих ребят хреновая реакция, если они не ожидают отпор на свой внешний вид. Ты их где набрал, «Люди в черном» пересмотрел на досуге? Или это доморощенные Джеймс Бонды?

– Дима, давай не будем препираться. Я просто хочу поговорить.

– Когда хотят поговорить, не приезжают на бронированных Хаммерах с охраной в десять человек и с КМСом по стрельбе, да, Кимчик?

– Ты плохо спряталась в этот раз, не замела следы. Признаюсь, это было мило, вернула Маге утерянную семью. Молодец, я горжусь тобой, – презрение сочилось из азиата в каждом слове.

– Почему ты думаешь, что именно я плохо спряталась? Вы так настойчиво меня искали, что я решила: а почему бы и нет? Стало интересно.

– Любопытство сгубило кошку.

– Да, только я не кошка, и мы с тобой оба это знаем.

Зима отпустила парня, да и остальные уже поняли, что пока девушку не трогать, она не будет реагировать.

Кимура медленно спустился по лестнице в зал и подошел к Зиме на расстояние одного шага.

– Я полгода думал, что вы оба, – он кивнул на молодого паренька, – умерли. Полгода. Пока не понял, что Сургут чер-

товски спокоен, оплакивая «покойников».

– Я просила его молчать.

– Ты. Просила. Его. Молчать?! – процедил сквозь зубы мужчина. Он дышал с трудом, от него исходила чистая ярость, а потом взял и кулаком ударил девушку в лицо, – За молчание.

Зима сплюнула кровь, вытерла разбитую губу, проверила языком передние зубы.

Не вылетели, и то хорошо.

Улыбнулась такому поступку, но улыбка вышла до боли понимающей, даже какой-то доброй.

– Второй не подставляю, не рассчитывай.

– Не думал даже, знаю, что за вторую получу ответку.

Девушка хлопнула азиата по плечу и вдруг обняла.

– Я рада тебя видеть, Ким, действительно рада.

– Вы в порядке, это главное.

Кимура ее легонько приобнял за плечи, отступил к стоящему парню и того тоже стиснул в объятиях.

Пока происходило «примирение века», остальные действующие лица тоже спустились в зал, а лишние посетители его наоборот покинули.

– Итак? – заговорила Дима и внимательно посмотрела на Дрозда, Игорю же по-прежнему не перепало ни одного длительного взгляда серо-зеленых глаз. Это задевало.

– Мне нужна твоя помощь: твои навыки и опыт снайпера.

– Я в охране больше не работаю, ты знаешь.

– Я не прошу тебя прикрывать его, – кивок в сторону Игоря, честное слово он сдерживал себя с огромным трудом, абсурдность ситуации зашкаливала, – Мы оба знаем, кого ты прикроешь, ценой собственной жизни, и это явно не мой босс. Но ты мне должна.

Шрайман понимал, о чем сейчас говорит Дрозд.

Два года назад Иван Николаевич взял отпуск за свой счет на неделю, снял крупную сумму в банке, забрал с собой лучших парней из охраны отдела перевозки и махнул в Сибирь. Вернулся живой, но его психологическое состояние назвать нормальным мог только псих.

Но только сейчас Шрайман понял, кого помчался спасать этот старый черт. Младший брат Сургута мало похож на старшего, но про его похищение не слышал разве что глухой. Каким макарком тут Зима замешана не ясно, но он выяснит обязательно.

– Если я соглашусь, долг закрыт?

– Закрыт.

– Только Рома едет со мной, и как только сделаю свою работу ты забываешь обо мне навсегда. И еще одно: из твоих людей никто знать не должен кто я, иначе перестреляю всех, и рука моя не дрогнет.

– Согласен.

– Тогда выкладывай, что приключилось у коммерческого директора «АПРОСА».

Эта девушка явно следила за политической и бизнес об-

становкой в стране, это читалось в глазах, смотрящих на него с равнодушным интересом.

Не такого взгляда он от нее хотел. Не такого.

– Это плохая идея, Димка.

Ромка привычно бурчал, но вещи и свою аппаратуру складывал аккуратно и несуетливо. Свои электронные игрушки он обожал.

Дима же спокойно вытащила из дальнего угла прямоугольный длинный чехол с СВДМ-винтовкой Драгунова, которую окрестила «малышкой», проверила содержимое, – все было в норме. Позже достала другой чехол с боевыми ножами, не хватало одного, но он был в кобуре, на икре.

Со своим глоком 17 она расставалась редко, но в зал сегодня не взяла, не видела смысла, знала, что до такого уровня конфликт не дойдет.

Этот пистолет она нежно и трепетно любила. Легкий, из высокопрочного термостатного пластика, но при этом, прочный. В руку ложится идеально, будто для ее маленькой ладони и был создан, что отчасти было правдой, спецзаказ все же. Стреляет сразу, не надо сто раз передергивать затвор.

Это был подарок. И она его берегла.

– Рома, у нас выхода нет. Как ни крути, но мы ему должны. Да и задача не такая сложная.

– Ты понимаешь, что эти сраные мужланы тебя сожрут,

как только ты начнешь их тренировать?

– Боишься за мои косточки, Ромашка? Не ссы, они у меня крепкие, ты знаешь.

– Знаю, – парень вздохнул и продолжил собирать свои «штучки», – Шмотье брать будем или на месте разберемся?

– На месте, – задумчиво ответила Димка, – Неси все вниз, «малышку» только не трогай.

– Будем действовать согласно его плану? Мне не нравится вся эта ситуация.

– У нас свой план, Ром. Будешь искать все, что можно, понял? Подключу еще пару человек, попрошу Поверенного пробить информацию. Мне эта ситуация тоже не нравится.

Ромка кивнул и тихо пошел, таща объемную сумку.

Димка же оглянулась на комнату, которую за последнее время она считала домом.

Что-то шевельнулось в душе, какой-то недовольный червячок сомнения зашевелился. Своему чутью Димка верила, оно не подводит. Эта история пахнет гов*ом. Она воняет гнильцой и грязными секретами. Дрозд явно рассказал не все, но и от своего босса что-то точно скрывает. Шрайман вообще поставил на ней клеймо и предпочитал больше ничего не видеть и не замечать. Сноб. Но это ей на руку, даст время разобраться в ситуации. Давно пора было проверить информацию, скинутую Анонимом в мае месяце.

Что ж, ей представился отличный шанс разобраться в старой истории: кто-то два года назад сдал время и место, ку-

да собирался Сургут, план дома, количество людей в сопровождении. И если бы Зима свое чутье проигнорировала..., мертвой оказалась бы не только она.

Сердце начинало бешено стучать о ребра, крича о боли, о тоске. Просило жалобно выпустить чувства на волю и уехать туда, где почти круглый год зима, мороз, а воздух обладает непередаваемым ароматом. Где настоящий дом и семья. Где Он.

Но она не может. Не сейчас.

Встряхнула плечами, сбросила наваждение мыслей и чувств. Забросила чехол с «малышкой» на плечо и пошла к своим «гостям».

Игорь и Дрозд сидели в гостиной и ждали, когда «парочка» соберет свои вещи и они смогут вылететь в Москву, – билеты уже заказаны.

Квартира находилась прямо над спортивным клубом, Шрайман не знал, как он относится к этому факту.

Что-то неуловимое менялось в нем, и он не мог понять, что именно.

Дело было точно в этой странной девушке-пацанке, Диме, носившей мужское имя. Она будоражила его сознание, хоть он и понимал, что это просто внешность зацепила, но если взглянуть глубже... Он не хотел смотреть глубже, не хотел знать, кто она такая на самом деле, не хотел знать ее историю.

Она человек, который убивает других людей за бешеные деньги.

Все! Добавить больше нечего.

Спец службы многих стран ищут неуловимую Зиму, но им бы в голову не пришло, что это миниатюрная, хрупкая на вид девушка, а не мужик, которого военные слили, когда поняли, что у него с головой не все в порядке.

Шрайману придется смириться со своим интересом к девчонке, засунуть свое мнение о ней куда подальше и ждать, пока красotka будет спасать шкуру его самого и брата.

– Расскажи мне о ней. Вы давно знакомы?

Иван Николаевич развалился в кресле, расслабившись, в отличие от напряженного Игоря, сидевшего как на иголках.

– Зачем тебе?

– Интересно.

– Такие, как она, за разглашение личной информации оставляют после себя горы трупов в назидание остальным, – насмешливо заявил начбез, – Но, скажу одно: тебя она не тронет.

– Потому что тебе должна?

– Потому что, ты защищаешь свою семью, у нее тоже когда-то была семья. Мы с ее отцом вместе служили в разведке еще во время второй чеченской, в этом самом городе были, кстати. Ее старший брат, Руслан, тоже служил. Но, оба пропали без вести во время зачистки боевиков тут, в Грозном.

Девочка осталась одна, четырнадцать лет, подросток с навыками спецназовца.

– В смысле?

– Мать ее умерла по глупости, Димке тогда и пяти не было. Женщина шла вечером домой, навстречу выскочила гопота, хотели сумку украсть, неудачно толкнули. Скончалась по дороге в больницу. Влад тогда чуть с ума не сошел от горя: на руках Руслан и Димка, а у него служба. Таскал их по гарнизонам и военным лагерям, они полмира объехали за десять лет, росли у меня на глазах. Ты бы видел, как он своих детей тренировал, – хуже, чем солдат и разведчиков. У Димки такая школа за плечами, что наш СОБР обзавидуется.

– Пропали родные, и что? Как она стала тем, кем стала?

– Я в какой-то степени виноват, если уж честно. Ушел в вашу контору, а девчонку забрали в детдом, не думаю, правда, что ей там было плохо, два года на одном месте провести – это для нее было сказкой. Она сама меня нашла, попросила помочь, дать ей рекомендацию для поступления в «Альфа-Престиж», сам знаешь, – мы туда ребят на переподготовку отправляли, – какая там муштровка, но ей только корочка и была нужна, и лицензия легальная. Девчонка выучилась и начала работать. Уж как ее судьба с Сургутом свела, не знаю, но она работала в его личной охране больше четырех лет. А потом произошло то, что произошло. Официальная версия такая: похищать никого не планировали, просто собирались завалить Сургута, но Димка, в плане охраны, –

мастер, поменяла маршрут и очередность машин. Она и Роман остались дожидаться второй кортеж, не дождались. Брали их профессионалы, все как полагается: собаки, человек двадцать с калашами. Гнали ребят по лесу километров десять, если не больше. Три дня, мне понадобилось три дня, чтобы их найти. То, что я нашел... Знаешь, где бы ее никогда не искал? Тут! Здесь полно мусульман и есть среди них ярые борцы за веру, ненавижу таких. Спустя полгода она нашла исполнителей... всех..., нашла заказчиков... всех.

– Дай угадаю... – хмыкнул Игорь, у него эта история не вызвала особых эмоций, девчонку жаль не было, это все профессиональный риск, она о нем знала, значит, была готова и к такому, – Убила их всех.

– Убила, «сыграла» в ноль. Но как... Игорь, она нашла их врагов, подвела к нужным мыслям, не сама, конечно, но ей за ее же месть заплатили, понимаешь? Многие понимали, кто это сделал и почему, но молчат, боятся.

– Сургута? За брата мстить сам бы он не стал, но она его человек, под его защитой.

– Нет, Шрайман, боятся они Зиму.

– Это все, конечно, жутко и страшно. Но она всего лишь девчонка, которая возомнила себя Богом, еще и деньги берет за это. Она обычный линчеватель, вот и все.

– Да, Шрайман, верно! Я линчеватель, и ты будешь мне платить деньги за то, чтоб твоя красивая рожа и дальше оста-

валась красивой. Поднимайте попки, гости дорогие, и по машинам.

Он резко обернулся, и его с ног до головы окатило ледяным равнодушием ее глаз. Замороженная стерва! Подкралась к ним, он ни одного шага за спиной не услышал. Дрозд тоже.

– Мы заказали билеты, рейс через два часа.

Она вылупилась на него, как на идиота.

– Думаешь, меня с винтовкой на плече пустят через паспортный контроль? Или прикажешь мне разрешением светить?

Что ж, деньги будут потрачены не зря! Умная, сука, ничего не скажешь. Светить такими вещами действительно не стоит.

– Не ссы, Игорёк, мы поедem в своей машине, сиденье тебе не испачкаем!

Дрозд расхохотался и пошел к выходу, и Игорю тоже пришлось двинуться следом.

Ближайшие пару месяцев у него будут напряжённые не только из-за гипотетического киллера, но из-за этой чертовой шутницы, недобитой.

ГЛАВА 2

Москва, Россия.

Дорога проносилась под колесами с бешеной скоростью, пейзаж за окном плыл одним большим размытым пятном серого цвета. Ничего не разобрать, не увидеть. Но Диме этого и не требовалось.

Она спокойно вела свой автомобиль, чувствовала машину как часть своего тела, при помощи зеркал отслеживала все, что происходило вокруг нее. Ей не требовались так любимые Ромой девайсы, она справлялась собственными глазами и чутьем.

С детства не любила долгие поездки, как правило это означало переезд: новый дом, новая школа, новые люди. И снова каждому солдату придется доказывать, что она не просто дочка их начальника, и гордится он ею не зря, – она девчонка, способная уложить на лопатки любого из бойцов этой армейской части.

И сейчас, проведя почти десять часов за рулем, настроение ее хорошим назвать никто бы не решился. Предчувствие давило на сознание, заставляло с большей внимательностью всматриваться в машины за окном, приглядываться к каждой мало-мальски подозрительной мелочи. Кто-то скажет,

что это излишне, что, учитывая ее прошлое,— это признаки параноидальной шизофрении или еще какого заковыристого диагноза, но... этих самых «но» было слишком много за последний год. И все сходилось один к одному. В Москве расставлена ловушка и Дима в нее идет совершенно добровольно.

Настроение после последней мысли стало в разы отвратительней. Кому-то точно сегодня достанется.

Другое дело, что кроме нее самой и Ромки в машине никого не было.

Шрайман не пожелал составить им компанию, а Дрозд не стал его отговаривать. Два идиота.

Столько времени потратить впустую.

Она могла уже давным-давно задать все вопросы, которые ее интересовали: и про нападение на Даниила Шраймана, и про новый дом, про охрану, про офис. Могла бы спросить все, и составить хоть какое-то мнение относительно этой ситуации.

Задетая гордость, что б ее.

Забыла давно, что мужики такого типа определяют женщинам конкретное место, и не только в своей жизни, а в мире в целом. Они считают, что женщина априори слабей мужчины, а значит не может руководить, защищать и так далее.

Ничего-ничего, успеет еще этому мудаку мозги прополоскать. Добраться бы до пункта назначения уже, а то устала, и ноги начинают ныть...

– Нашел?

Рома несколько часов не подавал признаков жизни, закопался в свой ноут, стучал по клавишам и иногда разминал пальцы, хорошо, что дождя хотя бы нет, а то точно бы с ума оба сошли.

– Да чего его искать-то? – парень оторвался от экрана компьютера, посмотрел сначала за окно, потом перевел сосредоточенный взгляд на Диму, – План помещения есть на сайте строительной компании, раздобыть его, труда огромного не составит, тем более, что это компания Мелеха. А вот с охранной системой хрень полная, – удаленно ее не взломать, что облегчает нам задачу, – посмотрю все на месте и скажу точно. Но, судя по последним суммам, переведенным на счет, устанавливали систему недавно, и я бы не назвал ее очень эффективной. Все на автоматике, камер мало, и то только по территории дома, сигнализация есть, код четырёхзначный, правда оплатили дополнительный мониторинг и спец код, над случай принудительного ввода..., бестолково как-то все, Дим.

Ромка вздохнул, и этот вздох многое ей сказал. Например, то, что ему становилось плохо, болела голова и начинали дрожать руки, слишком много времени в замкнутом пространстве практически без движения, по приезду надо размяться.

– Ясно, что дело дерьмо.

– Хм, – хмыкнул ее собеседник, – Кимура не похож на лоха, а такая небрежность в установке системы спецами го-

ворит об идиотизме того, кто попросил все это дерьмо установить. Вывод напрашивается сам собой: либо они просто тупо не успели ничего проверить и делали все быстро, ждали нас, либо все это не случайно... , и я имею в виду абсолютно все, тогда с нами играют...

– Не будем делать поспешных выводов, Ромашка, просто будь настороже и все.

– Да вы гоните!

Димка хлопнула дверцей машины от души.

Они приехали в загородный поселок, красивый, кстати, заехали на территорию, – огромную такую территорию, не меньше тридцати соток.

Охренеть.

Тут было, конечно, красиво.

Двухэтажный дом, окруженный лесом, подъездная дорожка, усыпанная гравием. Рядом стоит еще один дом, но меньше, там, видимо, охрана. Баня тоже наличествовала. Гараж огромный, на шесть машин.

И все.

Остальное лес.

И на это все, охраны десять человек, если брать одну смену. Хреновая система безопасности и отсутствие собак.

Класс! Самоубийцы чертовы!

Или они всерьез не воспринимают угрозу про киллера.

Правда, надо признать, что за забор больше двух метров, просто так не попадешь. Ветки на деревьях по всему поселку располагались не так близко к земле и, если кто попытается на дерево залезть, его будет видно. А многоэтажек рядом и в помине нет. Значит, для снайпера тут дорога заказана, только зря время тратить, – на километры вокруг ни одного приличного гнезда, – уже что-то.

– Я ж тебе говорил, – Рома вылез следом, подошел и встал рядом, и они оба уставились на огромный дом.

– Что не так?

К ним подошел сам большой главный начальник с недовольной рожей.

– Шрайман, ты жить хочешь?

От ее вопроса его прям перекосило, но он заставил себя ответить этой наглой девчонке.

– Не хотел бы, хрен бы ты здесь была сейчас.

– Отлично, зашибись просто. Мы с тобой собачиться каждый раз теперь будем, или ты свою задетую мужскую гордость засунешь куда подальше и дашь мне заниматься своей работой спокойно?

Его глаза гневно сверкнули, на скулах желваки заходили.

– Эй-эй-эй, брейк, дети мои! Успокоились!

Дроздов хлопнул Игоря по плечу, кивнул Диме.

– Идёмте в дом, на улице холодно, обсудим все, и я поеду.

Когда они шли, Дима держала спину ровно, плечи расправлены, и контролировала каждый свой шаг, каждый

вздых. На них смотрели. Парни, что отвечали за охрану Шраймана, явно не были довольны приезду новых начальников, которые будут взрослых бывалых вояк учить работать. И снова ей придется что-то кому-то доказывать. Устала она от этого. Надоело. Проще было б козырнуть своим прозвищем и все бы вопросы отпали сами собой, но делать этого не стоит: во-первых, подставлять Шраймана она не хотела; во-вторых, среди этих соколиков может быть крыса; и в-третьих, себя подставить, – последнее дело. А, значит, придется хорошенько постараться, чтоб эти сраные соколики подчинялись ей беспрекословно.

Производственное совещание происходило в большой обеденной зале. Именно обеденной зале, подумала про себя, потому что, по-другому, роскошное убранство дома назвать было нельзя.

Обстановка вообще напоминала какой-то дворец, не то, чтоб она часто во дворцах бывала, так парочку, но там все было в меру и соизмеримо статусу жильцов, а вот тут... Либо Шрайман не видел убранства дома и купил первый, что ему предложили, либо у него жуткий вкус и он надутый индюк. Мрамор, красное дерево, все сверкает пастельными тонами и переливами позолоты на рамах картин. А тут были и картины известных художников, вопрос только в том, настоящие или копии репродукций? Не дом, а мечта домушника,

тем более с такой-то системой безопасности.

Елки-палки, десять комнат, и это, не считая подвала с бассейном, тренажёрным залом и рингом для спаррингов. Он бы сюда еще стрелковый комплекс втюхал, было б совсем хорошо.

А прислуги раз-два и обчелся, или, может, еще наймут. Питается охрана в доме у себя, но готовит домработница для всех. Поди попробуй прокормить почти двадцать пять человек, целый день у плиты тетка погибает. Точно, еще будет персонал.

Плохо. Но проверкой пусть парни Дрозда занимаются, и Кимура тоже, а у нее другая задача.

– Значит, на Даниила Михайловича напали, когда он возвращался из ночного клуба, так?

Шрайман скривился от ее вопроса, но ответил.

– Да, напали со спины, человек был один.

– Охрана при брате была?

– Он учился в Лондоне, я не считал, что его там могут достать, да и некому было...

– Как оказалось, – было кому.

– Слушай, ну кто потащится в другую страну, чтоб просто попутать зарвавшегося пацана?

– А он зарвавшийся?

– Я дал ему слишком много свободы, что плохо сказалось на его характере. Но, думаю, польза от этой истории все же будет, хоть мозги у него встанут на место немного.

– Думаешь, порезанная рожа ему поможет что-то осознать? – Кимура иронично улыбнулся, – Из Данил Михалыча скоро какашки полезут наружу от злости, он еще всем нервы потреплет.

– Моя работа, – его безопасность, а перевоспитанием детей как-то сами занимайтесь.

– Спасибо, что разрешила, без тебя я бы не знал, что делать, – саркастично сказал Шрайман и посмотрел на нее в упор с таким презрением, что будь она чуть слабей характером непременно бы взорвалась от этого взгляда, но она давно не девочка, умеет эмоции на второй план убирать.

– Не за что, рада стараться, – Дима улыбнулась, рукой отдала честь своему «генералу», – А теперь к делу. То, что ни черта не успели тут сделать даже хорошо, придется много времени тратить на переустановку всего. Когда всем нужно быть в офисе?

– Вообще-то завтра.

– Отлично, Игорь Михайлович, прикинешься больным на два дня...

– Не понял...

– Мне нужно два дня, чтоб осмотреться здесь, потом смотаться к офису, проверить ребят ваших, и кое-что сделать с системой безопасности дома. Два дня можешь потерпеть или рискнешь нарваться на своего сталкера?

Игорь внимательно смотрел в безразличные глаза этой

женщины. Внутри все колом стояло, хотелось ей перечить, возражать, и дело было далеко не в задетом самолюбии, как считала она. Просто, ему с трудом удавалось контролировать собственные мысли и слова. Перед ним стояла наемная убийца, как ни крути, с руками по локоть в крови, а при этом корчит из себя хрен знает кого. Защищать она его будет, – это он понял, но и выбросить из своей головы, что, если бы не долг Дрозду, она бы с легкостью пустила ему пулю в лоб, заплати ей кто приличные деньги.

Эти мысли бесили.

Но хуже было другое.

Она ему нравилась. Чисто по-мужски нравилась. Вызывала интерес, возбуждала. Это бесило больше. Да там и смотреть нечего, Дмитрия больше на пацана была похожа в этой бесформенной одежде, берцах и кожаной куртке. И волосы... дурацкий цвет волос. Только его тело это все не отгаликивало, а наоборот привлекало.

– А у меня есть выбор?

– Есть, можешь сделать по-своему и посмотрим, что выйдет.

– Окей, два дня, не больше, мне работать надо.

Больше хозяин дома ничего говорить не стал, просто встал и ушел к себе в кабинет.

Дрозд же остался сидеть, рассматривал Димку и Ромку с большим интересом, приглядывался.

– Не плохо ты его натаскала, молодец, – наконец произ-

нес мужчина и тоже поднялся со своего места, – За главного-Кимура, все вопросы к нему, мужиков по поводу новых тренировок, позиций и так далее оповестишь сама. Я поехал.

Через какое-то время они остались только втроем, если не считать Евгения, который обходил первый этаж, и Инну, что убирала со стола.

– Как тебе размах? – спросил Кимура.

– Не хило. Как тебя сюда занесло, он же индюк надутый?!

Они трое поднялись и пошли на второй этаж, по распоряжению хозяина Дима и Роман будут жить тут, в домике охраны места больше нет.

– Я привык, да и спокойней тут.

– Ну, я бы так не сказала... не сейчас уж точно.

– Да, ситуация дрянь, работает специалист. Ни разу камеры возле офиса его не засекали, везучий су*а.

– Или дело не в везении.

– Да, или это кто-то свой. Думаешь что-то личное?

– Уверена почти на все сто. Ромашка, а ты что скажешь?

Нарыл чего?

Они зашли в одну из отведенных им комнат, Дима сразу двинулась к окну, собираясь посмотреть, как охрана патрулирует территории, Ромка подошел к столу с ноутбуком, а Ким нагло разлегся на чужой кровати.

– Пока ничего дельного, Шрайман мужик не плохой, по крайней мере какой-то откровенной грязи на него нет, а зна-

чит, шантаж исключается. Никаких проституток, наркотиков или криминала. Управленец от бога, все четко и по делу, сотрудники его уважают. Конкуренты подвинуть хотят давно, куда без этого, но зацепиться им не за что.

– Да он прям у тебя святой, Рома, так не бывает.

– Я ж сказал, мне еще время надо. Но пока ничего особо страшного в его работе я не нашел. Жестко правит правой рукой, а левой не забывает раздавать сотрудникам премии. В области добычи и сбыта камней их компания фактически монополист нашей необъятной Родины, государству отстегивают прилично, налоги платят исправно, конкурировать в этой сфере просто не с кем, кстати, часть пакета акций принадлежит самому государству, поэтому, думаю, пока наш сталкер не перешел к активным действиям, большие дяди не обрадуются потери прибыли. Значит, надо искать обозленного сотрудника, коллегу и так далее. Либо ищем личный мотив и пляшем от него.

– Кима, как у него на личном? В сети особо это не освещалось.

– Ну, так он и не любитель личным перед общественностью трясти, довольно закрытый человек. А девок любит, но веревок вить из себя не дает, постоянной подружки нету. С бывшими расстаётся быстро, не забыв при этом сделать щедрый подарок на прощанье.

– Ясно. Куда не глянь- везде чисто. Значит, не туда смотрим. Мальцу рожу исполосовали в другой стране, кто там за

ним приглядывал?

– Поговорить с ними хочешь?

– Желательно.

– Через три дня приезжают вместе с младшим Шрайманом.

– В самом деле такой избалованный?

– Я бы сказал, что он на башку двинутый, но есть надежда, что он перерастет это. Молодой совсем, безбашенный, меры не видит.

– Ясно, – она вздохнула, трудно придется, но на лёгкую работу здесь и не рассчитывала, – Через полчаса собери своих в зале, пусть оденутся как следует, хочу с ними территорию осмотреть.

– Сделаю, думаешь могут попытаться здесь достать?

– Да, хрен знает, – она затылок почесала, отвернувшись от окна, мысленно сделав себе заметку о времени за которое парни полностью обходят весь двор, – Но, если человек будет один, с умениями, и пойдет со стороны леса, шанс есть.

– Ладно, – Кимура поднялся с кровати, хлопнул в ладоши, – Располагайтесь, а я пойду этих бездельников морально ко встрече подготовлю. Ромка, ты ж тоже с ними пойдешь?

– Конечно, обязательно.

Ким улыбнулся и подумал, что за два года этот парень прожил несколько жизней. Ничего не осталось от молодого парнишки восемнадцати лет, у которого жизнь начиналась только, а в глазах читалась вера в лучшее. Теперь это был

настоящий боец, хлебнувший столько, что не всем за жизнь выпадает, но не сломался, наоборот, стал крепче. Благодаря Диме. А вот она сама... он на нее больше не злился, не имел права. Ему просто было ее жаль.

ГЛАВА 3

Запястья скованы цепями, Димка подвешена за них то ли к потолку, то ли к какой-то балке, – не разобрать. Веки заплыли от гематом, почти ни хрена не видела перед собой. Только слышать могла.

Проваливалась в сознании, и это было благо: тогда она не слышала отвратительных булькающих звуков... Ромка... Что они с тобой делают?

Шаги. Уверенные, хозяйские.

– Это его ублюдонок?

Один и тот же вопрос.

Удар в живот. Боль. Она может только хрипеть в ответ и плевать кровью. Прекратила бы цепляться за жизнь, они б ее убили. Силу давала только ненависть к этим тварям, и надежда, что их найдут прежде, чем она и Ромка сдадутся окончательно.

– Это его ублюдонок?

Снова удар. Она не видит лица, но голос навсегда врезается в память. Она его запомнит. Отомстит.

Противный скрежет металла об металл. Медленный. Специально, чтобы начала бояться и дрожала от страха.

Она и дрожала. Рук не ощущала, кровообращение нарушено, плечи ей с самого начала из суставов повыбивали, чтоб не сопротивлялась. Подготовились, мрази.

Звук исчез. Появился другой. Тупой. Удар металла о кожу и кости.

Она заорала...

Крик застрял в горле.

Димка сидела в постели с пистолетом в руках.

Сумрачное утро, за окном еще темно. Но она знает, что уже утро. Взглянула на часы. Шесть утра.

Ей не нужен был будильник, без надобности. Просыпалась самостоятельно и всегда в одно и то же время.

Откинула одеяло, встала. Кости заныли,— погода будет меняться. Пушку положила на кровать, а сама начала разминать плечи... до хруста, до боли, чтоб кровь разогнала липкое ощущение на коже, чтоб стало жарко.

Вдох-выдох.

Привычный утренний ритуал.

Размяться, умыться, переодеться,— и в зал.

У Шраймана неплохой зал: тренажёры на все группы мышц, и еще парочка для кардио нагрузок. Все очень продумано и правильно для тела.

В подвале пока никого, но мужики точно здесь тренируются, в этом она убедилась еще вчера.

Команда собралась хорошая, все тренированные, знают

свое дело, а главное, понимают, что в какой-то момент каждый из них может оказаться в ситуации, когда придется собственным телом прикрывать охраняемый объект. Именно «объект», никакого перехода на личности,— это понимала охрана,— про Шраймана и говорить нечего, его, кажется, физически корбило от панибратского отношения между сотрудниками, охраной и так далее. Сноб несчастный.

Мужики, со второго взгляда, оказались вменяемые, спасибо Кимуре за это, команду набирал он лично.

И ей вчера не пришлось ничего и никому доказывать. Она просто собрала всех на улице, загрузила карту в телефон и приказала всем бежать за ней.

Они побежали, не без переглядывания между собой, но вопросов не задавали. Два часа бега с препятствиями по заснеженному лесу. Димка бежала почти без усилий, Ромка тоже, еще парочка могла составить им достойную конкуренцию, оставшиеся из десятка второй смены еле плелись. Вот бегом им заняться придется, причем не в зале на «дорожке», а на улице, по лесу. Мужики от такого заявления обреченно вздохнули, но опять же никто и слова не сказал, сами поняли, что это их слабое место, а, учитывая наличие скрытого врага, таких мест у охраны быть не должно.

Оббежали все по периметру дома, потом добежали до ближайших дорожных трасс. Их две, и они крупные, ведут в область, машин полно всегда. Это плохо.

Придется что-то придумать. Можно установить датчики

движения по периметру леса, камеры. Но лучше было бы задействовать две неприметные машины с парочкой парней, которые будут дежурить круглые сутки. Но, опять же, сейчас зима, будет холодать, или машина заглохнет в ненужный момент, или еще какая хрень случится. Есть еще человеческий фактор. Одна длительная пробежка в ней никакого доверия к команде не вызвала, она просто их оценила, не больше.

Пришла к мысли, что людей новых набирать смысла нет, опасно.

Киллер – это не только человек с оптикой на плече. Специалистов множество, просто выбирай какая смерть тебе более предпочтительна: самоубийство, несчастный случай, естественная смерть (и такое можно устроить). Можно даже выбрать средство убийства: яд, лекарство, пуля, нож, угарный газ, к примеру.

Поэтому, никаких новых людей, – будут обходиться тем, что уже есть.

Осталось только проверить оружие, меткость, и немного изменить время обхода и патрулирования территории.

Офис проверят завтра. Сегодня же поедут закупаться всем необходимым.

Когда спустилась в зал, смогла пронаблюдать как, нехотя, первая смена, что работала с вечера вышла в зал разминаться перед следующим заступлением на караул, так сказать.

Откровенно говоря, посмотреть было на что.

Дала она маху, конечно, когда решила, что Ким хорошую команду собрал. Ох, промахнулась то.

Все парни, как на подбор: накачанные в нужных местах, со зверскими рожами и отсутствием мозгов во взгляде. Не все, конечно, но подавляющее большинство, – и это уже настораживало. Варианта два. Первый, – этих верзил набирал не Кимура, и это вообще не охрана, а так, чтоб все попредставительней выглядело. Второй, – ребят набирал Кимура и рассчитывал ставить этих верзил с другими в пару, уравновесить хотел. Ну и живой щит: по таким бугаям захочешь, не промажешь, даже если ты стрелок хреновый на оба глаза.

М-да, ситуация. Гадай теперь, как лучше поступить.

Типичные представители современного понимания охранника. Дима была уверена на сто процентов, что все отслужили и им не слишком понравилось на гособеспечении, вот мужики и ринулись покорять частный сектор. Только промашка вышла: тупорылых качков, таких, как эти, нанимают в охрану только для видимости и престижа.

Или же второй вариант, который для этих мужиков более вероятен: все же как-то не верилось, что Кимура такой сброд набрал просто так.

Стоило ей пройти в зал, как все десять пар глаз на нее уставились. Кто с недоумением, кто с презрением, а кто с откровенной похотью. Но она привычно эти взгляды не за-

мечала, прошла к стене, положила свое полотенце, бутылку воды и наушники.

Никто и слова проронить не успел, как в зал влетел Кимура, а за ним и Ромка. Оба в спортивной форме и явно с пробежки.

– О, отлично, все уже познакомились, – Кимура оглядел свой цирк на выпase, – А чего они все такие... ммм... такие...

– Не покалеченные?! – Ромка подсказал старшему товарищу слово и посмотрел на нее, стараясь не заржать в голос.

Молодой человек сообразил, что они как раз успели на представление «Избиение младенца, часть первая».

Роман, как сейчас помнил, что первые полгода, когда он решил учиться у Димки, он был в синяках и кровоподтеках. Каждый божий день она выбивала из него дух, пока он не смог ей достойно ответить. В те дни он ее ненавидел. И себя тоже ненавидел. Но каждое утро и вечер спускался в зал и добровольно шел на маты, прекрасно зная, что не выстоит против нее и минуты.

– Роман Махмедович, будьте так добры выбрать мне в спарринг достойного партнера.

Димка озвучила просьбу сквозь зубы. Этот мужской шовинизм ее порядком подбешивал и раздражал, но эмоциям она не позволяла взять над собой верх, поэтому попросила

Ромашку. Показала всем, кому она доверяет и кого не стоит трогать, и заодно посмотрит кого он сочтет достойным.

Размяла шею, руки. Сделала пару наклонов к полу, разогревая и растягивая мышцы ног.

Против здорового мужика по имени Василий, которого ей так любезно выбрал Рома, она могла противопоставить только свой опыт и скорость. В физической силе тягаться глупо, впрочем, она и не собиралась этого делать.

– Я с бабами не дерусь, – сплюнул презрительно мужик, явно не въезжая, что отказаться он не сможет.

Он многое на своем веку успел повидать, да и соображала-ка работала. Успел вчера заценить, как босс на деваху эту смотрит. А если Вася ее пришибет к чертям? Уволит же. А у него малой на шее, и кредит на квартиру.

– Так я тебе и не предлагаю драться. Проведем спарринг, посмотрим, кто на что способен. Мне каждого из вас на маты лопатками укладывать лень, да и времени жалко, дел по самые гланды. А ты вроде как лидер у них, вожак «стаи». Я тебя по бырику завалю и разговор окончен. Будут делать, что я им говорю, и ты тоже.

Василий от неприкрытого саркастично-ироничного тона весь побагровел. И понять никак не мог, у нее кукушка с детства сдвинута или недавно кто приласкал от души?

Разозлила его эта красотка, ни дать, ни взять. Смотреть же не на что. Плоская, как доска: ни сиськи, ни п*ськи. Лицо

худое и бледное. Волосы странного цвета. Под кожей мышцы перекатываются, – это да, тело тренированное. Вот тут ему и подумать бы, но, как пацан повелся на провокационный тон и наглый самоуверенный взгляд этой «красотки». Успел еще внимание на ее руки обратить почему-то. Два широких золотых кольца на правой руке: одно на большом пальце, второе на безымянном. Странно это выглядело, но обдумывать не стал.

– Хочешь драку? Будет тебе драка! – рыкнул Вася, а Дима только улыбнулась краешком губ.

Шрайман не собирался проводить два дня дома, но раз уж так получилось, то хотел с Кимурой кое-что обсудить, и с Зимой тоже, а потом, может, и пару часов в зале провести, пар спустить.

Ощущал себя на взводе и понять не мог с чего вдруг такое напряжение и в теле, и в душе. Не было такого никогда прежде. Не из-за женщины.

А тут... напрягся весь и замер в ожидании. Вопрос только в том, в ожидании чего он находится?

В зал зашел и застыл. Открывшаяся картина была в высшей степени нереальной и чертовски красивой.

Крупный мужчина, физически развитый, и миниатюрная женщина сражались не на жизнь, а на смерть.

Василий атаковал, а Димка только уходила из-под его уда-

ров, сама не нападала. Двигалась плавно и красиво. Ставила блоки, уходила в бок или назад.

Его охранник взмок до седьмого пота, Дима тоже покрылась влажными пятнами, ее кожа сияла влажным блеском и ему пришлось сглотнуть, когда увидел, как капельки пота струятся по ее вискам, щекам, шее и груди. Во рту пересохло и накатило возбуждение. Дикое и алчное. Захотелось ее облизать. Всю. С головы до ног. Ощутить губами мягкий шелк кожи и напряжённые тугие мышцы под мнимой гладкостью.

Встряхнул головой, отгоняя от себя эти мысли.

Это неуместно. И неправильно.

Она на него работает. Она его защищает, а он хочет ее в свою постель.

Нет. Такого безрассудства он себе позволить не может.

Оторвал взгляд от ринга и обвел взглядом остальных. Роман и Кимура обсуждали что-то и почти на ринг не смотрели. А вот остальные не сводили взгляда. Смотрели, не отрываясь, наблюдая за каждым шагом Димы и Василия, за каждым ударом и поставленным блоком.

Игорь не знал сколько по времени длится этот спарринг, но мог предположить, что не мало. Василий тяжело дышал и с каждой минутой двигался медленней, а Дмитрия же наоборот веселела с каждым ударом противника.

– Дмитрия Владиславовна, хорош уже играть, нас время поджимает.

Роман заметил Шраймана и решил цирк прекратить. Димка могла так долго упражняться, решила бедного мужика вымотать, а потом отделать как следует. И будь у них больше времени, он бы и слова против не сказал, но раз они работают, значит, нужно все делать быстро.

Дима Ромку поняла и услышала, и решила, что действительно пора.

Одно неуловимое движение. Поменяла стойку. Раскрытые прежде ладони сложила в кулаки.

Вот теперь можно и устроить драку.

Не прошло и минуты. Вася не успел очухаться. По нему вскарабкались как по дереву, зажали между стройных ножек бычью мускулистую накачанную шею..., а дальше чистая физика. Дима крутанулась и потянула его за собой, и он по инерции полетел вперед, не успевая сгруппироваться.

И вот он уже лежит на достаточно жестком полу, мордой в пол, а эта маленькая женщина держит у его горла остро заточенный нож.

В зале гробовая тишина, только и слышно тяжёлое дыхание его и Димы.

– Я предлагала тебе честный бой по правилам. Честный спарринг. А ты решил со мной подраться, – необдуманное решение. Не зная своего противника, на чистых эмоциях, ты мог нарваться на этот нож с самого начала. И будь мы на улице, поверь, рука бы у меня не дрогнула.

– Это было не честно! – рыкнул недовольно. Лезвие чувствительно впилося в кожу, вот-вот порежет и кровь окропит сталь.

– Драка никогда не бывает честной, Вася, запомни. Бой да, драка никогда. Ясно?

Этот ее поучительный тон был, как контрольный в голову. Мозги взорвало, пониманием, всем в зале, кроме трех человек: Кимуры, Ромы и самой Димы. Даже Шрайман охренел, хоть ему уже пора бы перестать удивляться.

Всего каких-то полторы минуты ей потребовалось, чтобы эти неотёсанные мужланы увидели в ней своего человека, того, который, если надо, изобьет одного из них в мясо, в фарш, в назидание другим.

Ее посыл уловили, услышали, восприняли на уровне инстинктов. Она показала, что она сильнее, и эта сила не заключена в мышцах. Это сила спрятана у нее в душе.

– Каждый день вы все, и ваша вторая смена теперь дополнительно тренируетесь по два часа. Мне не нужно, чтобы вы были физически сильны, хоть и это не маловажно. Нужно уметь думать головой. Не вступать в драку с тем, кого не знаешь. Смотреть, слушать и наблюдать. Анализировать поведение не только противника, но всех людей, которые окружают объект вашей охраны. Мы не знаем кто и когда попытается навредить, убить или напасть. И нужно быть готовыми уже

сейчас, прямо в эту самую секунду. Вопросы есть? – она удовлетворенно отметила, что мужики ее услышали, хоть что-то, – Значит нет. Пока можете заняться своими делами и обязанностями. Вечером поменяем схемы обхода территорий, поставим новые пары смен. Вася, ты со мной.

– Куда, Дмитрия Владиславовна?

– Туда, блин! Вася, не тупи! Работаешь со мной в паре. Теперь будешь неотлучно при монаршем теле, ясно?

Мужчина кивнул. Он уже все понял, но говорить ничего не стал. Смысла нет.

Им скоро надо было выезжать и необходимо смыть с себя пот, переодеться. Кимура оставался в доме, указания раздаст всем сам. А ей нужно просто прокатиться, посмотреть и подумать.

И все, как можно скорей.

Охрана не терпит спешки, но и любое промедление в таком положении может привести к необратимым последствиям.

Только ей хватило одного взгляда в глаза Ромы, чтобы понять: сердце остановилось и перестало биться.

В светлых, серых глазах глубоко-глубоко плескался страх и паника. Удушающие. Мешающие мыслить здраво и рационально. Память подбрасывала слова, запахи, ощущения из прошлого.

И вот они зашли к нему в спальню. Молча проследовали в ванную.

Она оперлась спиной на стену и тихо съехала на пол по едва теплomu кафелю, зажмурилась, скрывая от Ромы свои страхи, свою боль.

– Спасибо!

Выдавил из себя с трудом. Дрожащими руками стащил с себя одежду и быстро нырнул в душевую кабину. Его всего трясло и хотелось выть. Он задыхался. Не хватало кислорода и чернело перед глазами. Но Рома только зубы сцепил молча, включил горячую воду и застыл под упругими струями воды.

Дима наблюдала за ним. Видела, как застыли каменные мышцы в напряжении. Знала, что скоро они задрожат и его попустит, но это будет потом. А сейчас он видит и слышит то, что давно похоронено. Что мертво. А все равно держит их обоих за гланды. Не дает жить.

Рома не хотел, оно само случилось. Посттравматический синдром. Проявляется по-разному. У нее вот, кошмарами. А у него, боязнь воды и паническими атаками. Первое время он вообще не мылся. Не переносил звука дождя или льющейся из крана воды. Физически не мог выдержать ощущение воды на коже.

После попыток водой, такая реакция даже нормальна. Но слишком долго не отпускает, Рома не живет дальше. И это ее

беспокоило. Дима бы хотела, чтобы этот человек был счастливым, но пока как-то не слишком успешно получалось ему с этим счастьем помочь. Он обрел хрупкое душевное равновесие, посмотрел на мир трезво, но этого мало для полноценной нормальной жизни.

Иногда казалось, что лучше бы он остался со своим братом, родная кровь все же. Но Ромка не хотел, а она не стала его заставлять...

Как только водные процедуры были закончены, она тихо выскользнула из ванной, чтобы Ромашка не успел в глаза ей посмотреть и прочитать то, что ему знать совсем не нужно.

Когда Дима ушла он выдохнул с облегчением. Она слишком заботилась о нем. Все никак не могла перестать его беречь.

Вот и сегодня... это «Роман Махмедович» убило. Просто убило. Расставила все точки на «ё», продемонстрировала, что он не чужой, что уважает и будет защищать. Его самолюбие не было задето, только..., а кто будет защищать ее саму?

Он никогда не признается ей, что ему слышится из прошлого. Никогда не скажет ей.

Спертый воздух. Гниль. Какая-то тряпка на лице и вода. Кругом вода. Заливается в рот, в нос, в глаза. Он пытается ее глотать, а потом захлёбывается и, кажется, умирает от асфиксии. Но его приводят в чувство и дают послушать.

Где-то там, за стенкой Дима.

Димка. Его друг. Самый верный и преданный друг. Кричит. Орет. Стонет.

«Не трогай его. Я все скажу. Не трогай его!»

То, как она отчаянно спасала ему жизнь, он никогда не забудет. Так же, как ее крики боли. Это ничто, по сравнению с пытками водой. Ничто.

– Дима, там посылка на твое имя.

Курьер оставил пару минут назад и сразу уехал. Ребята сработали чисто, проверили коробку, вскрыли, посмотрели. Но, черный бархатный футляр открывать не стали. Хватило записки, которую прочел Кимура.

Она снова была одета в кожанку, черные джинсы и берцы, правда, напялила еще и теплую водолазку под горло.

Шрайман ждал своих сопровождающих в гостинной и тоже горел любопытством, но посчитал это ниже своего достоинства, – заглядывать в коробку и читать, что же там написано.

Игорь был под впечатлением, демонстрацией способностей Димы. А еще восхитился, как лихо она поставила мужиков на место. Ведь не сама выбирала себе противника, положила на своего друга, а молодой парень сделал верный выбор. Самого крупного, с лидерскими качествами и с огромным нежеланием лишиться высокооплачиваемой работы.

Все верно. Каждый шаг просчитан у нее. Каждое слово, словно пуля в десятку. Точно в яблочко. Ее будут слушать.

У нее будут учиться и перенимать опыт. Им не нужно знать ее прозвище, не нужно знать ее прошлое. Ни-че-го знать не нужно. Она показала себя умным и сильным человеком, способным научить их не только защитить его, Игоря Шраймана, но и остаться при этом в живых. А своя шкура, с такими перспективами, становится дороже.

Игорь видел ее разной, но все больше без эмоций. Тогда в Грозном, когда Кимура ее ударил, промелькнули эмоции, но мимолетно. Сегодня на ринге тоже. Только тень.

И он привык уже считать, что Дима не эмоциональная, бесчувственная, если можно так сказать.

Ошибся.

Эмоции были.

Она подошла к коробке, стоящей на столе. Повертела в руках карточку. Прощлась по ней глазами. Прочитала раз, другой. Отложила ту в сторону. Вытащила аккуратно футляр, обитый бархатом. Вот тогда он увидел эмоции. Целый калейдоскоп: радость, удивление, благодарность и трепет, а потом горечь и боль.

Все случилось слишком быстро и мимолетно, и он бы решил, что ему показалось, но нет, одна ее рука дрогнула, когда открыла крышку футляра.

Эта женщина мастерски прятала все свои эмоции. И вопрос: почему, зачем и кто ее этому научил, начал вставать слишком остро. Ему хотелось знать все про нее и ее прошлое. Зачем? И сам не знал. Но чувствовал, что это смер-

тельно важно, а, значит, он узнает.

Дима захлопнула крышку, отставила футляр.

– Поехали! – бросила резко и направилась к выходу, – Вася, ты за рулем.

– Так есть же водитель.

– Вася, я что сказала?

– Что я за рулем, я понял.

– Вот и молодец, что понял, – выполняй.

Никто не стал смотреть, что в футляре. Не то, чтобы им не было любопытно, но шестым чувством все поняли, что вещь там опасная, и привела Диму в состояние ярости. И только Ромка улыбнулся, едва заметно, прочитав записку. Почерк брата он и мертвым узнает, а подарком, который Дима всегда носит с собой, являются ножи авторской работы с изогнутым лезвием.

«Ты работаешь, я рад.

Ты их оставила. И мне будет спокойней знать, что они в твоих руках. Так я буду уверен, что ты в порядке.

С.»

Сургут, Россия. Сейчас.

Интересно, приняла ли подарок во второй раз? Его девоч-

ка порой могла проявить излишнюю гордость, а то и упрямство.

Скорей, не приняла, хотя, кто знает.

Не ему ее упрекать или судить, это уж точно.

За годы свыкся с мыслью, что больше не увидит ее. Не услышит. Не сможет коснуться.

Не думал никогда, что так жизнь сложится. Но у него не было шанса с самого начала. Он не мог ей отказать. Не мог.

Как увидел спустя столько лет этот отчаянный взгляд...

Забралась ему под кожу. Вросла с корнями. В его легких ее запах. В глазах у него ее слезы. А в сердце..., а в его сердце ее боль.

Как вчера помнил все.

Мать позвонила и давай рассказывать, что в квартиру Зиминых воры забрались, а ей страшно ментам звонить, там те же бандюги работают. Вот и попросила его с ребятами посмотреть.

Он и посмотрел.

Квартира пустовала больше десяти лет. Соседи уехали после смерти Марты, Владислав забрал сына и дочь, и уехал в другую часть.

А теперь вот воры.

Ребята ввалились бесцеремонно, а он ждал на лестничной площадке. Тишина вокруг была.

Раздались шорохи, стоны и мат. Он забеспокоился. Достал ствол. Не пользовался им ни разу, но стрелять умел, время такое было: либо ты, либо тебя. Охрана не была гарантом безопасности, а у него брат, мать и целый регион за плечами. Умирать ему никак нельзя было.

Зашел в прихожую, щелкнул выключателем и остолбенел.

Натолкнулся на взгляд: решительный, отчаянный и храбрый. Взгляд человека, который потерял почти все и будет защищать то, что осталось, ценой собственной жизни, если понадобится.

Димка, его маленькая Зима, которую он в детстве забрасывал снежками и лепил ей снеговиков побольше, потому что у нее только маленькие получались из-за роста и недостатка сил.

Повзрослела. Выросла. Стала другой. А взгляд тот же. Влюбленный и решительный.

– Это ты... – хрипло проговорил не в силах оторвать от нее взгляд.

Что случилось с тобой? Где ты так долго была? Он думал, она умерла, пропала так же, как ее брат и отец. Похоронил ее. Но квартиру не продавал. Мог. У него доверенность была. Но ждал чего-то, оттягивал.

Теперь понял, чего ждал.

Надеялся, что жива. Что вернется. Если не к нему, то хотя бы в этот город. Она выросла тут. Родилась.

Он хотел засыпать ее вопросами, но не стал.

– Это я... – так же хрипло выговорила она ему в ответ.

Между ними двенадцать лет разницы, но именно сейчас ему показалось, что она старше, мудрей.

Сургут не стал спрашивать зачем она вернулась. Ответ прочитал в глазах.

Кроме него никого больше нет. Никого. И она вернулась в город, где убили ее мать, чтоб не убили того, кто у нее остался. Самый близкий и родной человек.

У него не было шанса. Ни тогда, ни сейчас.

Он долго не верил ей, себе. Доверял ей свою спину и знал, что она всегда прикроет тыл. Но, когда Дима его попросила по-настоящему ей слепо поверить, остутился. Подвел не только ее.

Все потерял. Всех, кого любил и кем дорожил.

У него раньше не было шанса, теперь есть. Если она вернулась к работе, есть.

А вот у нее нет. Больше шанса быть без него у нее нет.

ГЛАВА 4

– Я так и не понял: зачем мы разделились?

Вася впервые открыл рот за тот час, что они находились в дороге, а точнее, стояли в пробке и тащились со скоростью черепахи. Радовало только то, что это не авария впереди, а просто сильный снегопад затруднил дорогу, и водители (те у которых все хорошо с головой) сбавляли скорость и предпочитали не рисковать. До места назначения осталось не так уж и долго, еще пара поворотов и двести метров по прямой.

– Мы разделились потому, что мне так нужно, никто кроме нас не знает в какой машине Шрайман и с кем из охраны он уехал. Пока мы ничего не ведаем о предполагаемом враге, будем играть в наперсток.

– Особо долго шифроваться не выйдет, ты же это понимаешь?

Она бы сейчас посмотрела Васе в глаза, но следила за дорогой. Чего она там не видела?

– Понимаю, Вася. И ты тоже долго дурачком прикидываться не сможешь, так что, давай обойдемся без дешевой пьесы, окей? Я твое личное дело читала, Кимура тоже его стороной не обошел, поэтому, завязывай со спектаклем и говори, как думаешь на самом деле.

– В моем личном деле ничего такого нет.

– Конечно, нет, – она кивнула своим мыслям, подтверждая его слова, – Если не знаешь куда смотреть. Вася, дурак умным прикидываться долго не сможет, да и не правдоподобно выйдет, а вот умный дураком... Ты же умный мужик, дураки в нацбесе долго не продерживаются, а тебя свои же списали... За что, кстати?

– Какая разница?

– Большая, Вася, большая. Я могу только предполагать, но имею два варианта: плохой и очень плохой.

– Ты тоже, я смотрю, не просто умная, а очень умная, – сарказм сочился в каждой произнесенной, мужчиной, букве.

Дима понимала почему он так ошетинился. Свои же поперли, не потому что он плохой, а потому, что слишком честный. И на работу он устроился, через гордость свою переступив, потому что на шее ребенок и квартира в кредит, да и няня денег стоит. А пенсия, несмотря на все его заслуги, не такая уж и большая.

Васю Громыкина можно уважать только за это. Но она прониклась к нему, пониманием, по другой причине.

С его навыками и умом можно было устроиться в охрану к зажавшемуся олигарху, – через год он был бы уже начбесом. Как ни как, карьерный рост и прибавка к зарплате. Но мужчина имеет принципы, и прежде, чем идти к Шрайману, проверил того от и до. И чистота помыслов, действий и намерений Игоря Шраймана и его команды, Васю устро-

ила. Только, убедившись в правдивости этой инфы, Громыкин пошел работать обычным охранником.

Для Димы такой поступок лишний раз доказывал, что дело с этими письмами и угрозами, либо слишком простое и ответ лежит на поверхности, либо все настолько сложно, что целью всего этого является не Шрайман, а она сама.

Неизвестно, какой бы вариант в данной ситуации ее устроил больше.

Она спокойно продолжала вести машину и смотрела по сторонам, запоминая повороты, метры и расположение зданий.

Вася молчал и смотрел в окно, Димка могла руку на отсечение дать, что он занимался тем же самым. Запоминал расположение, повороты и считал метры, на тот случай, если им придется прикрывать Шраймана, собственными телами, и отступать.

Центр города, совмещение построек сталинской эпохи (красивые фасады, высокие потолки и обязательные чердаки на крышах домов) и современные здания: комплекс Москва-Сити, огромный торговый центр рядом и несколько выходов метро.

«Лучшего» места просто не придумаешь.

Здесь даже, вдруг, не захочешь, все равно потеряться можно. А уж если поставить себе целью затеряться в толпе, вообще, как нефиг делать.

Утром масса народа идет на работу, в офисы, еще часть

людей в торговый центр и тоже работать. Потом, возможно, есть «окно» и пара часов с утра, когда весь поток людей хорошо просматривается на камерах.

Во время обеда снова толпа: кто-то обедать, кто-то курить, а кто-то прошвырнуться по магазинам. В этом нет ничего плохого, но для охраны, это место- сущий ад.

Набережная Москвы-реки, проплывающие по ней баржи и изредка какие-то другие судна.

Молодёжь, которая после школы (а тут рядом их располагается несколько) идет тусить в торговый центр, но еще же надо сделать крутые фоточки на фоне небоскребов, поплутать по территории высоток и только потом позировать друзьям перед камерой.

Хуже места, в плане обеспечения нормальной охраны, придумать сложно.

Есть подземная парковка, и наземная тоже, но чуть дальше.

Кое в каких офисах идут ремонтные работы, и сложно уследить за потоком рабочих, снующих туда-сюда. Это, если не брать в расчет одно из зданий комплекса, которое еще строится.

Димка не просто так взяла машину Шраймана, а его самого и Ромку отправила на той, которая принадлежит ей.

Охрана на пропускном пункте проверила номера и пропустила, не остановили авто, не проверили кто за рулем, про

документы лучше промолчать, дабы не проецировать в себе злости еще больше.

Припарковались на улице. До башни «Империя» примерно метров сто, нормальным шагом можно дойти за тридцать-сорок секунд.

– Водитель Шраймана обычно в подземку едет или тут машину бросает?

– Когда как, – Вася пожал плечами, – Игорь Михайлович не любит опаздывать, а это Москва, тут пробки всегда. Так что, если времени в обрез, машина остается на виду.

– А сам водитель в авто или уходит к охране, в офис?

– Насколько я знаю, уходит. Провожает босса до кабинета, а потом тусит с охраной.

Пока говорили, дошли до стеклянных дверей, за которыми виднелись металлоискатели, пост охраны и еще один аппарат с магнитной лентой, который просвечивает вещи лучами рентгена, как в аэропортах. Это уже что-то.

– Ты сам в этой комнате был? Камеры с круговым обзором?

– Сама смотри, – мужчина кивнул на прикрепленную, к навесному потолку, камеру.

Оптика хорошая, обзор пространства максимальный.

Значит, парнишу, который носит письма с угрозами, должны были зацепить.

– На стоянке внизу такие же?

– Да, безопасники у всего комплекса одни, так что камеры везде одинаковые. Думаешь, парня прохлопали намеренно?

– Камеры с отличным обзором, охрана работает посменно. Его специально прохлопали, или указали слепые зоны. Так и так, а помощник у нашего мальчика точно есть. Осталось только выяснить, – это охрана комплекса или личная охрана Шраймана. Выясним это, дальше все пойдет по накатанной. И успеть все нужно до приезда Шраймана младшего.

– Почему?

– Это ты мне лучше скажи. За ним будет сложно уследить, я права? Мажорик, да?

Васино лицо перекошилось от презрения.

– Лично мое мнение: он не мажор, он гнида.

– Нехилая заявочка, – Димка удивленно посмотрела на своего собеседника, – У вас какие-то личные счеты?

– Нет, но ты поймешь, когда с ним пообщаешься. Ты уж точно поймешь.

Да, говорить полунамеками, – этому нигде не учат, такой уж склад ума. У Васи Громыкина все извилины варят, как надо. Он увидел в ней то, что пока не поняли остальные его коллеги, так же, как и она в нем ощутила созвучную, своей душе, натуру.

Они обошли весь комплекс по территории, пару раз их останавливала охрана, но удостоверения телохранителей, при исполнении, избавляли от лишних вопросов и им даже подсказывали кое-какие закоулки, куда камеры не смотрят.

Но Диму эти места не интересовали.

Их парень, -а может и не парень, это еще надо точно выяснить, -попадал в здание с главного входа, и охрана его/её спокойно пропускала. А там система электронных пропусков для работников офисов, и временно выписанные пропуска для посетителей. Кто-то чужой, типа курьера документов и так далее, дальше первого этажа не пройдет: за посылками, документами и тому подобное, спускаются помощники, секретари и прочий офисный планктон. Посылки проверяют на наличие взрывоопасных предметов. После нападения на Марину Барышеву, в девичестве Трофимову, главу «Reduction Company», которое произошло в августе прошлого года, безопасники усилили меры контроля во всем комплексе.

– Подниматься будем?

– В офис Шраймана нет, а вот на пару этажей выше, да.

Вася не стал задавать вопросы зачем и почему. Понял, что ничего просто так она не делает.

Дима достала bluetooth гарнитуру, вставила в ухо и набрала номер по памяти.

Пара гудков, и там, в конце провода, ответили.

– Вы уже закончили? – Рома был удивлен, – Быстро что-то.

– Пока нет, у тебя есть, чем меня порадовать?

– И да, и нет. Есть хорошая новость, плохая новость, и очень плохая. Тебе, с какой начать?

– Давай с очень плохой, я с десерта начинаю.

– Я так и подумал. Значит так. Кабинет и конференц-зал выходят на набережную Шевченко, расстояние до ближайшего «гнезда» *, на набережной, 850 метров, -26 дом идеально подходит, чердак там, просто мечта для подростков, а вот 24 дом не очень, там продвинутая школа для прошаренных детей, их родители озаботились безопасностью чад, так что, камеры охватывают подходы к подъездам дома.

– А подвалы? Я думала, там можно из одного подъезда перейти в другой, через подвал и чердак.

– Чердак, да, общий. А вот подвал, – не вариант, я успел в документы домоуправления заглянуть, там в 2006 прорвало трубы, затопило сразу все, поэтому, позже переходы замуровали во избежание подобной ситуации.

– Ясно. Дальше.

– А дальше начинается самое интересное. Аренда в комплексе дорогая, поэтому наплыв желающих занять свое место под солнцем не такой большой. Офисы заполняются постепенно. На данный момент в башне «Федерация» и «Евразия» сдаются более двадцати помещений, это те, что свободны и текучка людей, осматривающих эти варианты, для соб-

ственного бизнеса, впечатляет. Но, сама понимаешь: на такой высоте, ветер 15 м/с,— это минимум. Сейчас зима, прибавь к этому снег, и ничего хорошего, из затеи стрелять оттуда, не выйдет.

– Но проверять все равно придется, Рома. Риск в нашем случае,— дело не благородное, а опасное для жизни.

– Я понял, потом решим, как это лучше организовать.

– Давай не очень плохую новость.

– С собаками мы дали маху.

– Почему?

– У Игоря Михайловича острая аллергическая реакция на шерсть, и предупреждая твое негодование, сразу скажу: пить таблетки,— не вариант, на них тоже неоднозначная реакция.

– Пи*дец, какой нежный у нас босс, я балдею. Но я тебя услышала. А что-то хорошее ты мне сказать можешь?

– Я нашел Марата и все купил, Шрайман от сумы пришел в дикий «восторг» и, своим возмущением, здорово меня повеселил. Это хорошая новость?

– Шикарная, Ром, шикарная. Езжайте обратно. Марат, в городе, надолго?

– А он тут, оказывается, на постоянной, перебрался. Жена, дети, осел, короче.

– Привет ему от меня передал?

– А как же?! Можешь не волноваться, ответный «привет» скоро получишь.

– Отлично, мы тоже уже заканчиваем.

Она отключилась, остановилась и посмотрела на Васю.

– По глазам вижу, что хочешь что-то спросить, спрашивай.

– Это ведь ты, да? Охрана Сургута. Точно! Я ж думаю, - лицо знакомое.

– Мы с тобой не пересекались, я бы запомнила.

– Нет, но пару раз я тебя видел, а теперь точно вспомнил. Роман..., это младший брат Сургута? У них фамилии разные, я и не сообразил сразу.

– Фамилии разные, да. Еще вопросы?

Вася замолчал. Женщина на его вопросы ответила, но жестко, предупреждая, что эту тему трогать больше не стоит.

За всю свою жизнь он по пальцам одной руки мог пересчитать специалистов таких, как она. Аналитический ум, отличная реакция, и самое главное, умеет делегировать полномочия, не прикидывается героем и не боится доверить что-то другим.

Как Сургут мог упустить или, скорее, отпустить такого спеца? Человек, который подмял под себя целый регион, выстроил практически с нуля огромные слои бизнеса. Новые рабочие места, школы, сады, больницы. Крупные заводы по нефтепереработке и нефтедобыче. Развитие среднего и малого бизнеса. Боже, да все сейчас на север работать едут, а не наоборот. Молодежи есть, чем заняться. Наркота, опять же, с ней жесткая борьба идет. И все это, – один человек, точнее,

целая команда, под руководством одного человека.

Как? Как бизнесмен такого уровня мог упустить спеца, спасшего ему жизнь?

Что-то в истории того похищения не то... Понятное дело, что не все подробности известны, но... не то, он нутром чувствовал.

Дима не зря решила подняться выше. Несмотря на раннее время их визита, милая девочка Рита на ресепшне ответила, что Татьяна Юрьевна с удовольствием примет посетителей.

За какое-то время Дима пришла к выводу, что Таня Мелех одна из тех людей, которые заслуживают доверия и на нее можно положиться. Не потому, что Дима когда-то ей помогла, нет. А просто потому, что Таня человек такой, не безразличный.

Они с Васей прошли по шикарному офису, миновали конференц-зал и оказались перед приемной главы юридической службы.

– Татьяна Юрьевна Вас ожидает, – услужливо улыбнулась еще одна красивая исполнительная девочка, – Чай, кофе?

– Нет спасибо, мы ненадолго.

Они с Васей смотрелись в этом офисе чужеродно. Ни тебе костюмов, ни офисного стиля. Их образы кричали об опасности, но, когда оба зашли в кабинет, Таня радостно поднялась им навстречу, не обращая внимания на их внешний вид

и морды «кирпичом».

– Какими судьбами к нам? Рада тебя видеть, Дим! Где Ромку потеряла?

Искренняя улыбка и неподдельный интерес о судьбе Ромки,— такое отношение не могло не подкупить. А если учесть, что перед ними была яркая блондинка с милыми ямочками на щеках и в шикарном брючном костюме..., Вася поплыл. Очаровался. Ему то откуда знать, что эта внешность скрывает цепкий ум акулы юриспруденции.

– Я с просьбой, Тань, огромной просьбой.

Таня улыбаться сразу прекратила, села на край стола и сложила руки на груди.

– Слушаю.

– Тань, да ты не бойся. Ничего криминального.

Диму этот разговор позабавил.

– Я не боюсь, – спокойно произнесла она, – У тебя все в порядке?

Последнее слово она особо выделила и бросила подозрительный взгляд на Васю. Дима чуть не рассмеялась.

Это ж надо.

Таня испугалась за Диму. Если отбросить полемику, то вполне понятно почему. Ромки нет, а Дима заявила к ней в офис в компании зверского, на вид, огромного мужика.

Уморительно.

Дима- наёмная убийца, но за нее волнуется и переживает такой светлый человек, как Таня, при этом она ведь знает,

или догадывается о том, кто Дима такая. И все равно... беспокоится.

Черт возьми, а это понимание оказалось приятным. О Диме никто, кроме Ромки и Сургута, пожалуй, и не переживал. А теперь, вот Таня..., поразительно.

– Я вас не представила. Таня, это Василий Громыкин, мой коллега. Мы сейчас работаем в охране Игоря Шраймана, он недавно переехал...

– Да-да, знаю. Бриллианты и прочие камешки, многомиллиардный оборот средств и самый молодой исполнительный директор за всю историю существования компании, он гений пиара и рекламы, про сбыт товара, – молчу.

– Э-м, да, это он.

– Что за просьба?

– Я, в составлении документов, не специалист, но мне нужен нетипичный трудовой договор.

– Сроки?

– Чем быстрее, тем лучше.

– Не проблема, сделаю. Критерии договора есть?

Дима достала из кармана флешку, положила на стол.

– Вот тут, пропиши все, ладно?

Очередной обеспокоенный взгляд в сторону Васи.

– Я все сделаю, как мне тебя найти, чтобы отдать его?

– А ты пошли кого-то сразу в офис Шраймана, а лучше лично, Тань, хорошо?

– Поняла. Еще что-то?

– Да, дай свой телефон на пару минут.

Таня насторожилась, Вася тоже.

А вот это уже интересно. С какой стати Вася встал в стойку? Не доверяет? В чем-то подозревает или все сразу?

– Кому будешь звонить?

Закономерный вопрос, и Дима не собиралась делать тайну там, где ее нет.

– Савелию Петровичу, он мне должен.

ГЛАВА 5

За два дня можно очень многое успеть сделать, если не лениться и поднять свою *опу с насиженного места. Такую истину Диме с детства втолковывали отец и брат. Да что там какие-то два дня? За два часа можно такого наворотить, что потом на всю жизнь хватит, чтоб дерьмо разгребать чайной ложечкой, естественно.

Но, все же, два дня были продуктивными.

И не только, в плане проверки безопасности зданий, установления наружки вокруг дома Шраймана, или, лучше, это место резиденцией назвать? Да, резиденция как-то более солидно звучит.

Ну вот не вязался у нее в голове Шрайман и дом, дом и Шрайман.

Дима никак не могла его понять, уловить его логику, стиль мышления.

Он хороший же человек, как-то это ощущается ею. Но и все, на этом. Больше ничего.

Загадка.

А загадка эта, в данной ситуации и в данный момент, для нее большая роскошь, которую она не может позволить ни себе, ни ему.

Стояла возле главных ворот и ждала мужиков.

Последняя проверка и все, завтра в поле. Завтра кто-то остается в резиденции, кто-то едет в аэропорт, а она с Васей и водителем Гавром, как он просил себя называть, сопровождают его величество в офис, на работу.

Так думают все. Но, будет по-другому.

Кимура поедет за младшим Шрайманом и возьмет пару ребят. Пять человек остаются в доме, пять патрулируют периметр, остальные будут под руководством Романа заниматься тем, что им прикажут.

Об этом будет известно только завтра.

Никому не верить тяжело, но специфика профессии и прошлого опыта накладывает свои коррективы, что ж поделаешь.

Из домика охраны вышли восемь человек, каждый получил новую высокочастотную рацию и навигатор в наладоннике, Ромка подробно объяснил, что нужно делать и как чем пользоваться.

– Готовы? – на морозе голос у нее звучал немного хрипло, но ее поняли и без слов, – Отлично. Вася, вы вдвоем, на запад, – Вася кивнул, забрал свою группу и отошел, – Слава, ты и Денис, – юг, но сильно не петляйте, на обратном пути можешь хоть, как зайцы на прицеле у деда Мазая, а туда, –

по прямой.

– Ясно, – два похожих между собой, но не являющихся кровными родственниками мужчины кивнули, не стовариваясь.

– Отлично, – она хлопнула в ладоши, дыхнула на них горячим воздухом и растерла. Погода неожиданно стало резко минусовой, а в минус двенадцать особо много и не постоишь, и не побегаешь, – Я на север, Гавр, ты прокатишься на восток, проверь те, что на выезде стоят, окей?

Не слишком многословный этот парень, хмурый, недовольный, но все же и кивнул, и пошел к машине.

Водитель он был крутой, тут не поспоришь, курсы экстремального вождения ему не даром дались. Машина, под его руками пела, а не ехала. Это был его единственный плюс.

Замкнутые люди непредсказуемы. Люди замкнутые, и при этом, вечно недовольные, опасны вдвойне, а, если учесть, что Гавр одиночка по жизни, из детдома, после армии и до сих пор к его годам не обзавелся какими-то дружескими связями... в общем, она будет за ним приглядывать, тем более, что он будет у нее под носом теперь, постоянно.

Нажала кнопку на рации и вышла в общий эфир.

«Первый, прием! Как слышно?»

«Второй, прием! Слышно нормально. Готовы?»

«Стартуем, так что можешь начинать все настраивать.»

«Васек, ты где такую красоту взял?»

Послышались смешки, замаскированные под кашель, ни-

кто под горячую руку этому бугаю попасть не хотел, Дима и сама едва от смеха сдержалась, когда это безобразие увидела.

Как-то она упустила момент, сколько его сыну лет, но видимо, не сильно много, раз такие шапки своему папке отдает.

Голубенькая. Такой нежный-нежный оттенок, теплая шерсть и яркий помпон на макушке.

«Махмедыч, завидуй молча!»

Снова послышались смешки, на лицах у бывалых вояк засияли искренние улыбки.

– Все ребятки, погнали!

Сегодня утром Ромашка и первая смена вышли на пробежку, а заодно помогли расставить камеры по периметру и датчики движения в лесу.

Перед ней и остальными сейчас стояла другая задача. Помочь Ромке все это дело правильно настроить, чтоб каждый раз не реагировать на проскочившую по дереву белку с орешком, зажатым между зубами.

Все разбежались по заданному маршруту: туда -по прямой, если возможно, а обратно петлять, как только в голову взбредет.

Она давно так не бегала. Чтобы одна, в лесу и в снегу.

Эта тишина предзакатная, мороз пощипывает щеки, нос и колени, и снег под ногами хрустит, заводя свою особую песню.

Сердце стучало равномерно, дыхание не сбивалось. Все это давно отточено. Заучено. Ее тело знает, что делать. Ноги сами бегут, руки сами двигают и кажется, что и сердце само по себе стучит, разгоняя кровь по телу.

Иногда хотелось, чтобы само. Перестать ощущать себя живой. Чтоб чистый автоматизм и никаких эмоций, ощущений, лишних мыслей.

Но она человек, к сожалению. Она так и не научилась не чувствовать..., а очень бы хотелось.

Тоска. Черная, беспросветная, обжигающая была в душе. В голове.

Заполнила все ее существо. И клубилась там. Множилась. Росла. Пожирала, как та черная дыра все, что видела на своем пути.

И где-то, в подсознании, была мысль: «Вернись домой! Вернись домой..., тебя там ждут, тебя там примут. И не надо будет больше никого ловить, ни за кем гоняться. Остановись и вернись!»

Дима от этой мысли отмахивалась. Становилась глухой к голосу разума, который говорил почему-то немного хриплым, но приятным мужским баритоном.

Она не может вернуться. Ей нельзя отступить сейчас. Она подобралась слишком близко к концу той сложной комбинации, автором которой не являлась она сама. Теперь уже поздно отступить, иначе Дима потеряет даже то, чего не имеет.

И как бы сердце не рвалось, как бы самой не хотелось сей-

час сесть на самолет и улететь,-нельзя. И этот голос в голове может дальше звать, просить, приказывать. Она его не слушает больше. Не поддастся на уговоры и останется глуха к аргументам.

Два года назад она пришла в себя, в больнице. С переломанными руками, ногами, ребрами. Про тупые травмы живота и разорванную селезенку лучше вообще промолчать. Но она пришла в себя и даже говорить не могла от боли во всем теле. Только глазами глупо хлопала и вращала по сторонам, искала что-то или кого-то.

И уже тогда, валяясь на больничной койке закралась мысль, что все..., все события в ее жизни, которые привели ее в тот злополучный день, не были случайными, а продуманными какой-то мерзкой сволочью, которая пытается сжить со свету всю ее семью.

С первого взгляда может показаться, что у нее началась паранойя, и уж она была бы просто счастлива, если бы это было на самом деле так. Тогда можно было бы успокоиться и прекратить вглядываться в каждого человека в своем окружении, выискивая хитроумного врага.

Но это была не паранойя, это была реальность. Ее жизнь. Которую кто-то медленно и уверенно уничтожал, шаг за шагом.

В двадцать, Дима прекратила искать своего брата и отца. Отчаялась. Опустила руки. У нее было пару зацепок, но все они вели в тупик. Никто, спустя такое количество лет, не мог

узнать ни Руслана, ни ее отца. У нее, конечно, оставалась надежда, но она постепенно угасла.

Потом завертелись непонятки с Сургутом, попытка его убийства, к счастью, неудачная, и у нее сорвало башню от осознания, что она могла и его потерять безвозвратно.

Бурный роман. Чувства, за которыми никого не видишь, кроме него. Только он. Везде. Во всем.

И неминуемая катастрофа, отобравшая все, что было, и то, чего не случилось.

Дима только в больнице смогла все проанализировать до конца. Сопоставить каждое слово и каждое движение тех мразей.

Садистское наслаждение читалось у той падали в глазах. Это наслаждение и боль ей в кошмарах снились.

Этим людям дали гарантии: они могут делать все, что им хочется с ней, а им за это ничего не будет.

Дураки, поверили. Зря.

Она теперь тоже умеет, пытками развязать язык, так, что человек начнет каяться даже в том, чего не делал никогда, лишь бы она прекратила и сделала все быстро.

Легче, правда, не стало, и удовольствия она не получила, даже капельки удовлетворения не вышло найти в душе.

Ни-че-го.

Пусто там стало.

Тоска только пожирала. Или, лучше сказать, сжирала ее заживо.

Тоска по дому.

Вопрос только: где он теперь,— ее дом?

«Второй, прием! Как слышишь меня?»

«Первый, приём! Нормально слышу. Что такое?»

«Ты далеко забежала, Дим, можешь обратно возвращаться.»

«Поняла! Бегу.»

И побежала в обратном направлении.

Тишина хвойного леса. Мороз. Снег скрипит под ногами.

Как же ей хочется домой...

– Ну, что? Все сделал?

Она зашла в сторожку, расположенную на территории резиденции, там теперь оборудовали все по высшему разряду, агенты 007 умерли бы от зависти, ага.

Несколько больших экранов стоят на специальных столбах. На экранах, в режиме реального времени, отображаются разные сектора территории самого дома, а также еще часть леса, и попеременно мигают датчики движения.

– Калибровку закончил, теперь и мышь не проскочит.

– Отлично-отлично, Ром. Новости какие-то есть?

– Доставили твой «привет» от Марата.

– Да? – она удивленно выгнула бровь, – Быстро.

– Он сам лично привез.

Дима, уже стоявшая возле двери, застыла на месте, резко повернулась к Роме и процедила, едва сдерживая свой гнев.

– Очень надеюсь, что его обыскали!

– Дим...

Она не стала его дослушивать, побежала к дому, на ходу вытаскивая из кобуры пистолет.

Ромка удивленно посмотрел, убежавшей вслед.

Вот чудная она стала, совсем крыша поехала.

Ну и что, что Марат сам привез? Так приехал же выразить свое почтение хозяину дома и поздороваться с давней знакомой.

А потом и сам Ромка застыл.

Бл*дь!

Права Дима, когда говорит, что он сам еще большой наивный ребенок. Проворонил, забыл, как они познакомились все.

Марат –отличный стрелок, глаз «орлиный».

Рома подорвался с места и побежал в дом.

Парни в сторожке, наблюдавшие эту сцену, только у виска покрутили и уставились на огромные экраны.

Они как-то не ожидали такого размаха, но раз угроза есть, и на одной территории собрались спецы экстра-класса, значит, то ли еще будет, и как бы им самим остаться при работе.

Димитрия только с виду маленькая и хрупкая,— кулаки у нее из титана отлиты, не иначе.

В дом входила спокойно и собрано.

Парни не беспокоились, обход совершали по плану, никаких форс-мажоров. Значит, в доме все спокойно и, если что, там оставался Кимура.

Но пистолет она не убрала, и палец со спускового крючка тоже.

В просторной прихожей возле стены, несколько средних по размеру ящичков,— ее заказ. А из гостиной слышатся голоса со смехом.

Сбросила с себя куртку, ботинки, и пошла посмотреть, что ж там такого веселого всем рассказывает Марат.

Они сидели за столом и пили чай.

Джентльмены, мать их так. Фарфоровые чашечки, фарфоровые блюдечка, не хватало только оттопыренных мизинцев.

Индюки напыщенные. Снобы.

Сидят, пьют чай и чинно беседу ведут.

А она, за тридцать секунд, успела себе представить, как зайдет в дом и обнаружит гору мертвых тел с продырявленными бошками.

Было бы жалко пустить работу двух дней, коту под хвост. К счастью, все были живы.

– Так где вы тогда были, я запутался, – Кимура сделал большие страшные глаза и посмотрел за спину Шрайману, тот повернулся, – Дмитрия, нам тут рассказывают презабавную историю вашего знакомства с уважаемым Маратом.

М-да, история была, действительно забавная. Дима нашла клиента и заказ, взялась за его выполнение и пока присматривалась к удобной позиции, успела засечь этого славного молодца, который делал в точности то же, что и она.

Пара попыток прикончить друг друга не увенчались успехом ни для одной из сторон. В итоге, пришлось решать, кто же таки прикончит одну из самых продажных мразей Грузии, подбрасывая монетку.

Орёл, – Зима.

Решка, – Марат.

Выпал орёл.

Они поддерживали связь, обменивались информацией, да и Марат смог достать то, что ей было нужно из снаряжения, при этом, нигде не засветившись.

А теперь он здесь. Сидит и смотрит на нее, улыбается, скотина.

– Мы были в Грузии, да, Димка? Веселое было время.

– Не то слово, – буркнула недовольно, присела на край кресла на котором расположился Шрайман, – Зачем приехал?

– Дима, детка, спрячь пушку, я пришел с добрыми намерениями.

– С добрыми, это с какими?

В комнате заметно поднялся градус напряжения. Кимура перестал зубоскалить и расстегнул пиджак, Шрайман просто весь подобрался, а бедная домработница, подававшая чай, чуть не уронила новый заварочный и, наверняка, дорогой чайник.

– Привез твой заказ, и кое-что еще в подарок.

– Щедрость никогда не была одной из твоих добродетелей.

Мужчина, никак не похожий на наемную убийцу, расхохотался.

– Дорогая, у меня вообще нет никаких добродетелей, ты забыла?

– Тогда, зачем приперся? Не поверю, что у такого завидного предпринимателя, нет спец. доставки, – желчно проворковала с нежной улыбкой на лице.

– Ты затеваешь бучу, мне стало любопытно из-за кого, – Марат бросил внимательный взгляд на Шраймана, – Я уж было подумал, ты окончательно свихнулась.

– Твое мнение, относительно моего умственного здоровья, меня не волнует.

– Тебя вообще ничье мнение, по этому поводу, не волнует, но это так, лирика. Привез все, и новую защиту, понравится, – подарю. Разработка новая, у нас еще не популярная, слишком затратное производство и цена..., – он широ-

ко улыбнулся, облизал нижнюю губу, – Кусается.

Дима кивнула Кимуре, чтоб сидел и не рыпался, Ромка, подошедший давно, стоял возле выхода и тоже с пистолетом наготове.

– Ух, какие вы все серьезные, – Марат же улыбаться не прекращал.

В простых немаркированных коробках лежали патроны для ее «малышки», а также экспансивные пули девятого калибра.

Кимура только увидел их, поперхнулся воздухом.

– Ты совсем, что ли? Тебя за использование, – кивнул на пули, – этого, посадят.

– Не ссы, принцесса, Дима не дура, подставляться не будет. Пули чистые, без насечек, производителя не определяют. Разрыв мягких тканей, раздробленные кости, – в общем, все, как ты любишь, дорогая, – и снова безумная улыбка на лице.

– Дима, – Кимура попытался до нее достучаться, – Это незаконно.

Шрайман, молчавший до этого, заговорил, глядя ей прямо в глаза.

– Кимура, мы наняли наемного убийцу, разыскиваемого Интерполом, – это, по-твоему, законно? Она знает, что делает, – резко осадил Шрайман.

Дима хотела бы ответить, что ей защитники не нужны, но смолчала.

Кимура, порой, переходил черту в общении со своим боссом, а Шрайман был именно боссом ему, не ей. И Игорю было его необходимо осадить, что он и сделал, а Диме нужно было проглотить свое возмущение, что и она сделала.

Две оставшиеся коробки были заняты совершенно новенькими, еще пахнувшими карбидом и резиной, жилетами.

– Диски из карбида кремния и керамические матрицы, идут послойно, под рубашкой незаметны. Прослойка волокон позволяет равномерно распределить силу удара, минимизируя травму в одном месте. Конечно, против прямого попадания снайперского снаряда не защитит, но пробьет не глубоко, загасит движение к цели. Обычные пули с близкого расстояния, практически не пробивают, но больно, чертовски.

А вот это ей понравилось.

Шрайман бы не согласился носить прокачанный бронежилет. Во-первых, он весит добрых сорок кило, а во-вторых, будет заметен даже слепому. Безопасно, да, но сводит на нет все их подпольные, так сказать, усилия.

– Игорь Михайлович, надо примерить, посмотреть. Проверить.

Шрайман кивнул, соглашаясь, а потом посмотрел ей в глаза и прищурился подозрительно.

– В каком смысле, проверить? – настороженно переспросил.

– В прямом.

– Ты хочешь, чтобы я его надел, а потом спокойно стоял и ждал, пока ты в меня выстрелишь, ты это подразумеваешь под проверкой?

– Могу стрельнуть в Кимуру, если хочешь, – она пожала плечами, – Мне как-то без разницы, но проверить надо.

– Это безумие.

– Жилеты стоят бешеных денег, принимать такие подарки мне не позволяет природная скромность. Так что, придется проверять, – я плачу только за проверенный товар. Шрайман, ты же делец, знаешь, как правильно это делается.

Шрайман взбесился, но сдержался. Не стал орать, не стал психовать и обзывать ее разными словами. А ему бы этого очень и очень хотелось. Она, прям нутром чуяла, как он ее в уме сейчас посылает в пеший эротический тур по интересным местам.

– А на себе эксперимент провести не желаешь? – язвительно предложил ее почти что босс.

– Нет, не желаю. Но раз так желает ваша сиятельная особа...

Она поклонилась публике, достала из кобуры пистолет и передала его Ромке, он сжал кулаки и положил ее Glock на стол.

– Пошла ты к черту, – сказал и ушел наверх. Где-то громко грохнула дверь.

– Что? Никто не желает пустить в меня парочку пуль?

Все молчали. Безобидная шутка привела к тому, что сейчас каждый, кто был в комнате, смогли понять одну и очень простую вещь.

Она едва держится на грани дозволенности. Едва способна балансировать на краю, и не свалиться туда, откуда временно не возвращается.

Сейчас она ощутила себя такой же безумной, как Марат.

Димка молча нацепила на себя жилет, прямо поверх обычной футболки, закрепила замки до контрольного щелчка. Повернулась вправо/влево, проверяя удобно и комфортно ли будет двигаться, не сдавливают ли грудную клетку.

Шрайман успокоился, Кимура тоже. Напряжение перерелло.

Не было щелчка затвора. В ее Glocke затворная рама не расшатывается быстро, кучность и меткость выстрела идеальны.

Марат улыбнулся ее действиям, быстрым отточенным движением подхватил ее пистолет и нажал на спусковой крючок.

Раздался оглушительный звук. В ушах зазвенело. Плечо адски заболело. Но не было обжигающего онемения, которые появляются после пулевого ранения.

– Ауч, больно же! – она, как можно небрежней постаралась произнести эту фразу, чтоб Шрайман убедился: жива, а Кимура не прикончил этого безумца, – Но работает, берем, Маратик, берем!

ГЛАВА 6

У него, в ушах, до сих пор звенел ее безумный смех.

«Берем, Маратик, берем...», и улыбка во весь рот, а сама от боли едва не синяя стала...

Шок.

Шрайман свое состояние определил именно как шок. Все было, как в кино, и не как в кино, одновременно.

До этого дня он никогда не слышал звука выстрела пистолета, но представлял себе, что это не так громко и звонко. Оглушительно.

События развернулись настолько стремительно, что обдумать и проанализировать удалось только сейчас, спустя пару часов и полбутылки виски. Забыл про лед, пил так, и вкуса не чувствовал.

Завалился в кабинет, снял запонки и закатал рукава. И просто пил, сидя в кресле.

Он не понимал в полной мере того, во что влез. Не понимал.

Не осознавал ни черта.

Сколько ей сейчас? Двадцать шесть – двадцать восемь? Больше? А, может, меньше? Он бы у нее сам спросил, но посмотреть ей в глаза просто не сможет. Стыдно.

Ему, взрослому, самостоятельному мужчине, добившего-

ся всего в этой жизни самостоятельно, стыдно перед молодой девчонкой... Пусть их жизненный опыт разнится, не в этом суть, и он более, чем уверен, что свой выбор профессии она сделала осознанно, это не значит, что он понимает или одобряет, хоть и на его одобрение ей плевать. И это не отменяет личного стыда перед ней.

Дима будет защищать его ценой собственной жизни.

Теперь он это понял четко. Именно сегодня.

Она могла сказать, что хочет все проверить на нем самом или на ком-то из парней, но не стала. Сама встала, добровольно, под дуло пистолета. Ведь знала... знала же, что этот ублюдок выстрелит, и все равно сделала это.

Почему он раньше об этом не думал. Точнее, думал, но не понимал насколько это ужасно(и самолюбие тут ни при чем), что эта девочка, еще совсем молодая, может погибнуть, защищая его жизнь, потому что это ее работа?!

От выпитого алкоголя тело поплыло, отяжелело, и он вряд ли сейчас сможет подняться с удобного кресла.

Еще один глоток, но уже не из стакана, а прямо из горла, – кощунственно, по отношению к благородному янтарному напитку, но плевать он хотел на это. Он отчего-то горевал и пытался это горе, ему самому не ясное и не понятное, запить.

Не получалось, правда.

Может позвонить Дрозду и сказать, что они справятся сами?

Сегодня, после услышанного смеха и ее безумного взгляда, Шрайман понял, что, если с ней что-то случится, по его вине, он себе этого не простит. Не сможет.

Не должны маленькие девушки, с болью в глазах, играть в опасные игры взрослых мужиков,— это неправильно.

И ему бы очень хотелось бы знать, кто научил ее играть в мужские игры. Почему она стала такой? За кем гонится? От чего бежит?

Обдумать, зачем ему это, и почему так волнует, не успел.

Дверь без стука открылась, и в нее вошла она,— причина его душевных метаний.

Окинула Игоря долгим взглядом, скривилась при виде почти пустой бутылки виски, но в комнату прошла, еще раз огляделась, уже более внимательно, и присела на соседнее с ним кресло, точнее, развалилась на нем и еще ноги в берцах на стол закинула.

Круто!

Ему, этот ее жест понравился.

Еще и зубочистка между губами зажата и глаза горят каким-то таинственным светом.

Дерзко. С вызовом.

Все в ней,— вызов.

Эта поза. Зубочистка. Берцы. Джинсы и растянутая футболка. Кобура с пистолетом, из которого в нее же и стреляли.

Не ясно только, для кого этот вызов предназначался. Но что-то подсказывало, что не для него.

Шрайману хотелось... хотелось чего-то безумного, непростительного по отношению к ней, того, чего она сама никогда ему не позволит сделать.

Обнять ее? Но, не даст. Никогда.

Пожалеть? За это убьет, не раздумывая.

Может, кому-то это и будет позволено, но не ему, точно.

Перед ним, да и перед всеми в этом доме, а может, и перед всем миром, Димитрия была не настоящая, чужая, холодная, отчужденная. Не настоящая. А что там у нее внутри творится? Он сегодня увидел только самую малость, самый краешек, и его шандарахнуло так, что никак в себя прийти не может.

Она его к себе не подпустит, даже, если начнет доверять.

Открыл ящик стола, достал папку с документом. Прислала секретарь, он думал дотянуть это до завтра, но, раз уж Димка сама зашла...

Папка быстро заскользила по гладкой древесине стола и была остановлена точным жестом ее руки.

Опустила глаза, прочитала первые строчки, и тонкие губы скривились в презрительной улыбке.

– Тебе что-то не понравилось в договоре? – спросила и отодвинула документ в его сторону.

– Не в самом договоре, – снова пробежался глазами по словам, взял ручку и махнул на последнем листе свою под-

пись, и снова подвинул бумаги девушке, – Все кристально ясно и прозрачно, это-то и пугает. Дима, что происходит?

Она так же, как и он, не глядя, поставила свою подпись.

Договор о найме работника. Специфичного работника. Где прописаны все обязанности, возможности. Вся явки и пароли. Настоящее имя, фамилия, год рождения и место рождения.

Он уверен, что все настоящее, а не очередная ширма.

Она рискует, хотелось бы думать, что ради него, но это было не так.

Зима вела свою игру у него за спиной, и ему бы хотелось знать какую именно и кто является ее врагом. А в том, что этот враг есть, он не сомневался, почему-то.

– А что происходит? – невинно уточнила, – Это просто трудовой договор.

– В простых трудовых договорах нет пунктов о том, что будет в том случае, если кого-то из нас убьют. И нет пункта о том, что, если тебе предложат «заказ» на меня со стороны, ты ликвидируешь предполагаемого заказчика.

– Назовем это расширенным пакетом услуг, – губы, сжимающие зубочистку, улыбнулись, – Я бы на твоём месте беспокоилась о другом.

– И о чем же?

– Почему инициатива подобного договора, гарантирующего твою безопасность в моем присутствии, принадлежит мне, а не твоему заму, приведшего меня в твой дом, к тебе

под бок, поставившего меня защищать твою спину.

Равнодушный тон, равнодушный взгляд глаза в глаза.

Что она хотела этим сказать? Что Дрозд не на его стороне? Что он предатель? Мысли заметались в голове со скоростью света, но это всего лишь мысли и ее полунамеки. Без доказательств. Просто слова.

– К чему ты клонишь?

– К тому, что тебе нужно внимательней выбирать свой ближний круг, Игорь. И думать о своей безопасности, я не всегда смогу быть рядом, – она встала, хрустнула пальцами и пошла на выход.

– Что это значит?

– Если в твой дом приходит незнакомый мужик и говорит, что он торгует оружием, не нужно ему радушно улыбаться и пить с ним чай. Запрись в кабинете и позвони мне! Я все решу, я все сделаю, но не нужно больше создавать таких прецедентов. Парней я предупредила, они в курсе, но и ты сам...

– Это касается только мужчин, или ты предлагаешь мне охрану и в свою постель пустить?!

Это переходит уже все возможные границы. Он далеко не монах, а она... что она предлагает ему? Проверять всех женщин, с которыми он решит переспать? И кто их будет проверять? Охрана? Дрозд? Кимура? Или сама Димитрия?

Мерзость!

– Я просто прошу тебя не усложнять мне мою работу, вот и все.

– Дима... ты... этот договор развязывает мне руки, ты же понимаешь это, правда?

– Если решишь что-то узнать обо мне, лучше просто спроси, твой интерес заметят, тем более если ты пойдешь проверенным методом и Дрозд ломанется с изяществом слона копать информацию.

– И кто заметит мой интерес? Сургут?

Не стоило упоминать его, он это понял сразу, как она посмотрела на него тем ледяным взглядом, полным безразличия и пустоты. Хотел ее задеть, вывести из себя. Молодец, получилось, а дальше что?!

– Если хочешь что-то узнать, спроси у меня, – повторила снова и вышла из его кабинета.

– Можно подумать ты мне возьмешь и ответишь, – пробормотал в пустоту комнаты.

Нужно идти спать.

Завтра все вернется в привычную колею. Работа. Поставки. Договора. Очередные проблемы с таможней. Аудиторская проверка, которая добралась и до него, до его счетов. Ему скрывать нечего, но наличие целой армии людей, у которых, вместо мозгов калькулятор, и все это под его боком, напрягало и злило.

Он привык к размеренной жизни. Упорядоченной. Без каких-то неожиданностей. Шрайман любил спокойствие.

А теперь от его жизни и от его спокойствия ничего не

осталось. Скоро и вовсе каждый день будет, как последний.

Младший брат.

Самый родной и близкий человек.

Когда брата нужно было воспитывать, Игорь строил карьеру, окунулся с головой в бизнес. Стратегии развития. Новые каналы сбыта. Командировки, и снова командировки.

Брат был на попечении чужих людей, сначала нянек, а потом домработниц. Позже, и вовсе уехал жить в другую страну, где никто ему мозги не делал.

Шрайман жалел о том, что забросил брата, что не контролировал его, не уделял столько внимания, сколько нужно.

Теперь же, поздно.

Взрослый парень, его не перевоспитаешь. Его теперь, если только ломать, то ломать серьезно. А этого Игорь позволить не мог, брат же.

Только... в Даниле нет и капли почтения к чужим людям, он самовлюбленный эгоист, который и не знает ничего о настоящей жизни. И страшно представить, что сейчас начнет твориться в доме.

Но Игорь лучше потерпит дурдом под боком, чем будет каждый день, каждую минуту думать о том, что ему могут позвонить и сказать, что брат умер, его убили.

Лучше пусть рядом, но живой.

Первый пункт плана она выполнила блестяще.

Зародила семя недоверия и сомнения в Шраймане, теперь оставалось ждать и наблюдать, как Игорь начнет копать и разбираться. А она будет ему подкидывать доказательства, сухие факты, которые нужно правильно трактовать.

Ее возможности и ресурсы ограничены. Каким бы крутым программистом и хакером не был Ромка, но взломать незаметно сервера «Алроса», огромной корпорации, – это невозможно, самоубийственная миссия, которая в ее планы не входила.

Диме нужна внутренняя информация.

Старые архивные записи, еще не до конца отцифрованные, ей прислал Поверенный, человек, которого она никогда в глаза не видела, но имеющий определенные связи и возможности.

Эти старые уголовные дела привели ее на след корпорации «Алроса» и она зашла в тупик, никак не могла подобраться, пока в голове не сложился четкий план, как она должна действовать, и как ей подобраться к своей цели.

Пришлось подождать и основательно наследить в Москве, оставить парочку зацепок, которые приведут Дрозда в Грозный.

И, вуа-ля, она здесь, практически нос к носу столкнулась со своим врагом номер один. Но, пока сделать ничего не может.

У нее только догадки и пара зацепок, которые ничего не стоят. А ей нужны железобетонные аргументы. Не для того,

чтоб его судили или посадили, а для того, чтоб его убить.

Пустить пулю в лоб и покончить с этим всем, раз и навсегда.

Жаль, что пока это только мечты и планы. Но, главное уже сделано. Она здесь и сейчас сделала то, что должна была, втянула Шраймана в свою игру, и заодно разберется с тем, что творится у него за спиной.

Как бы она сама к нему не относилась, но он хороший человек, а в наше время – это редкость, поэтому Дима будет его защищать, прикрывать его спину, и даже попытается минимизировать влияние ее проблем на его жизнь.

Это будет честно.

Снова ночь. И снова сон.

Необычный ее кошмар. Не про пытки. Не про истязания. Но, от этого гораздо больней.

Он стоит за ее спиной.

Еще не сломленный. Гордый. Сильный. Еще, надеющийся на что-то.

Вокруг больница. Палаты. Пациенты. Дима еле держится на ногах, боль пульсирует, и перед глазами черные мушки летают. Но она, на чистом упрямстве, стоит на своих двоих, и даже идет вперед.

И не важно, что с каждым своим новым шагом она от него

все дальше и дальше.

Не имеет значения, что каждый ее новый шаг разрывает их общее сердце на куски, на части, которые никто и никогда склеить не сможет.

Когда-то она ворвалась в его жизнь. Врезалась в него на скорости света и соединилась на клеточном уровне.

Она была ему верна телом, душой, ментально.

Она его была. Всегда и во всем.

И это было правильно.

У их жизни был правильный итог, будущее.

А потом все рухнуло. Разбилось о скалы, и она сейчас разрывалась, крича внутри, глубоко пряча свою боль, то, что еще оставалось целым – общее сердце, одно на двоих.

На куски. На ошметки.

Хотела уйти тихо, не прощаясь, но не успела. И от этого ей больней в сто раз. Свою боль она привыкла выносить, а вот его...

– Уходишь? – его голос дрогнул, замялся.

Не нашла в себе сил ответить, просто кивнула, не поворачиваясь, и продолжила свой путь вперед, но уже без него.

Так надо.

Когда мужчина его статуса и положения впускает женщину в свое сердце и душу, – это серьезно. Это не просто прихоть богатого человека. Это решение, которое он принимает раз и навсегда.

Это: в горе и в радости, в болезни и здравии. Навечно. Да-

же потом, после смерти, все равно рядом, все равно вместе.

Вот, что значит: быть с ним. Быть его.

Когда твой мужчина, любовь всей твоей жизни, тот, что составляет половину тебя, переступает через гордость, наступает на горло собственному мужскому «я» и просит:

– Не уходи, Дима! Останься... , я прошу. Мы все сделаем.

Все исправим. Просто останься,-

когда тебя просит любимый человек, надо остаться.

Но Дима шла вперед. Оставляя позади Его, свое сердце, свое счастье и свое будущее.

Не поворачивалась, чтоб узнать, смотрит ли он ей вслед.

И так знала, что смотрит. Все еще ждет. Дает шанс одуматься.

А она, дура такая, идет вперед, глотая слезы и закрывая руками губы, чтоб не орать, не кричать и не выть, запихнуть все, что еще осталось, внутрь, и попытаться сберечь до лучших времен.

До тех времен, когда она будет готова простить и выслушать, а он рассказать, и тоже простить.

До тех времен, когда эмоции улягутся и они смогут смотреть друг на друга, не пряча взгляд, не отворачиваясь.

Дима шла вперед и без сердца. Гонимая одним желанием. Мстить.

Ибрагим смотрел, оставаясь у нее за спиной и готовый подхватить в любой момент. Желая только одного: быть ря-

ДОМ.

Проснулась, как всегда, без будильника. В этот раз без крика, без стога.

Только хватала ртом воздух, прижимая руку к груди, где бешено стучала сердечная мышца.

Больно было.

Самый худший кошмар. Тот момент, когда она отвернулась и ушла.

Дима распланировала все, еще лежа на койке, едва в сознание смогла прийти. И единственной трудной задачей было именно это... уйти от него. Уйти от него так, чтоб не мешал, чтоб не искал встречи.

А, значит, уйти молча и, не прощаясь. Показать, что его винит, что его не простит.

Дима молодец, сделала все, как надо, разыграла идеально, — куда там голливудским актерам до нее?!

Не учла только того, как ее будет корезить по нему, по дому. Как она будет жить без «сердца». Ее просчет, но идеальных планов не бывает в природе, — это нормально.

Вопрос теперь в другом: когда все закончится... , что будет с ней? Что будет с ним?

Два бронейных джипа разъехались в разные стороны, —

стекла тонированные, так что, кто и где, не понятно.

Спустя пару минут, из того же выезда на оживленную трассу выезжает неприметный бюджетный седан.

Шрайман от этих шпионских игр устал, честное слово.

Вчерашний разговор с Димой его вымотал, он долго потом еще не мог уснуть и никак себе места не находил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.